

ОБЗОР.НЦПТИ

№ 4 (39) Декабрь 2024

18+

О борьбе с информационными
угрозами

Меры противодействия
деструктивному контенту

Динамика противоправного
контента в Рунете

Русофобия
как феномен

ОБЗОР.НЦПТИ

№ 3 (38) Сентябрь 2024

18+

Устранение стереотипов
о этнокультурных группах в России

История русофобии

Профилактика ксенофобии
в образовательной среде

НЦПТИ

Обзор.НЦПТИ № 4 (39) 30.12.2024

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124

Учредитель: федеральное государственное автономное научное учреждение «Научно-исследовательский институт «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»).

Издатель: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

При поддержке: Минобрнауки России.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:

Яровой Анатолий Владимирович.

Выпускающий редактор:

Жученко Виктория Сергеевна.

Редактор:

Венцель Сергей Владимирович.

Дизайн и верстка:

Ковалишин Никита Леонидович.

Корректорская правка:

Пименова Анна Андреевна.

Иллюстрации предоставлены

авторами публикаций.

Редколлегия:

Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;

Гвоздева Вера Сергеевна, кандидат политических наук;

Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;

Лобода Виталий Викторович, кандидат юридических наук;

Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук, доцент;

Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН.

Тематические направления:

04.00.00 Социология;

11.00.00 Политика. Политические науки;

14.00.00 Народное образование. Педагогика;

19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика.

Средства массовой информации;

20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес учредителя:

344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,

тел.: (863) 201-28-22.

Адрес издателя и редакции:

344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,

тел.: (863) 201-28-22.

Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону,

ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир»,

тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.

Тираж: 350 экз.

Подписано в печать

По графику: 30.12.2024.

Фактически: 30.12.2024.

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович — главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью, член Союза журналистов России.

У зарубежного новеллиста О. Генри есть рассказ «Сила печатного слова» о влиянии прессы на нашу жизнь, который заканчивается словами: «После всего этого может ли кто-нибудь усомниться в могуществе печатного слова?» Так и напрашивается замечание: а что сказал бы старик Уильям Портер (настоящее имя писателя), родись он в эпоху интернета, когда сила слова, опубликованного в сетях, куда выше газетного, прежде всего благодаря безграничным возможностям распространения и анонимности, а значит безответственности автора этого слова.

Как ни прискорбно сознавать, но умение пользоваться интернетом, возможность доступа к мировой паутине не всегда предполагают наличие законопослушания,

общей культуры и элементарной вежливости. Слишком велик соблазн прославиться за счет эксклюзивности, скандальности, не говоря уж об откровенно коммерческих интересах большинства сайтов, операторов связи и хостинг-провайдеров, пренебрегающих объективностью и беспристрастностью ради монетизации домыслов и эмоций развлекающихся блогеров. И уж совсем недопустимо, когда речь идет о распространении асоциального, антигосударственного, террористического контента, угрожающего национальным и экономическим интересам государства, его безопасности, защите прав граждан с использованием цифровой среды.

Примерно начиная с 2017 года во многих странах были приняты законы, направленные на введение дополнительных механизмов и мер по регулированию содержания материалов, размещаемых в интернете. Эти меры предполагают противодействие распространению в киберпространстве противоправной информации в соответствии с критериями национального законодательства, а также ограничение деятельности фишинговых ресурсов, ведущих вредоносную уголовно наказуемую подрывную и мошенническую работу.

В нашей стране борьба с противоправным контентом, как известно, находится в сфере интересов «Лиги безопасного интернета», Роскомнадзора, Минцифры России и Генпрокуратуры, а также организаций, подобных нашему НЦПТИ.

Эксперты данного выпуска обсуждают вопросы, позволяющие учиться различать действующие в виртуальном пространстве самые разнообразные силы, которые отличают и злонамеренность, и равнодушие, и откровенно преступное отношение к общественному благу. А также соблюдать правила «цифровой гигиены», осознанно подходить к потреблению интернет-контента.

Надеемся, что старая русская пословица «Что написано пером — не вырубишь топором», трансформируясь в условиях технического прогресса, вытеснившего из обихода прежние орудия донесения информации в виде пера и чернил, позволит нынешним ее созидателям помнить об ответственности за сказанное и, тем более, написанное, придерживаясь сентенции «никогда не пиши того, что не решаешься подписать».

07 ИНТЕРВЬЮ

**Интервью с Метелевым А.П.
«О противодействии
информационным угрозам
в молодежной среде»**

Метелев Артём Павлович
Чурилов Сергей Анатольевич

14 СТАТЬЯ

**Меры противодействия
деструктивному контенту:
опыт и перспективы**

Никишин Владимир Дмитриевич
Осипов Сергей Александрович

26 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

**Как соотносится мониторинг
и выявление противоправного
контента и действующее
законодательство?**

Авакьян Михаил Владимирович

32 СТАТИСТИКА

**Динамика противоправного
контента в Рунете за 2021–2024 годы:
исследование НЦПТИ**

Чурилов Сергей Анатольевич
Пименова Анна Андреевна
Хлыстова Юлия Дмитриевна
Волощук Антон Вадимович

54 СТАТЬЯ

**Влияние «тюремных джамаатов»
на распространение идеологии
терроризма в российском обществе**

Кондрашев Сергей Вячеславович
Сучкова Ирина Васильевна

66 ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

**О Всероссийском форуме
«Интернет без угроз»**

Чунин Александр Сергеевич

70 СТАТЬЯ

**Когнитивная и информационно-
психологическая уязвимость
студенческой молодежи по
отношению к деструктивному
контенту**

Чудинов Сергей Иванович

80 ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

**Система деятельности
КИБЕРконсультантов
КИБЕРдружины Пермского края**

Кылов Дмитрий Валерьевич

88 РЕКОМЕНДАЦИИ НЦПТИ

**О противодействии
информационным угрозам.
Отзыв на пособие Безсонова Д.В.**

Венцель Сергей Владимирович
Врембля Александра Аркадьевна

О противодействии информационным угрозам в молодежной среде

ИНТЕРВЬЮ

06

О противодействии информационным угрозам в молодежной среде

Интервью подготовил **Чурилов Сергей Анатольевич** — директор НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Метелев Артём Павлович

Председатель Комитета Государственной Думы по молодежной политике, фракция «Единая Россия», г. Москва.

— Насколько на сегодняшний день актуальна проблема травли в детской и молодежной среде?

Буллинг сегодня является одной из ключевых проблем, которые беспокоят современных подростков. Согласно результатам исследований, которые мы провели совместно с Российским движением детей и молодежи «Движение первых», 75% детей сталкивались с травлей либо в роли жертвы, либо в роли свидетеля.

Травля, конечно, была всегда, но сегодня она стала более агрессивной, более масштабной. От нее уже никуда не скрыться, потому что она пришла в интернет.

Подростки усиливают воздействие друг на друга тем, что выкладывают свои издевательства в социальные сети, делают их публичными, и оттуда

уже это не убрать — интернет помнит все. И, конечно, жертвы травли находятся под колоссальным психологическим давлением. Педагоги не всегда подготовлены и знают, что делать, как проводить профилактику буллинга.

Мер воздействия на агрессоров сегодня не хватает в силу ограничений законодательства. Поэтому мы вышли с инициативой разработки комплексного пакета законопроектов, посвященного профилактике буллинга. Пакет содержит в себе как меры по профилактике угрозы, так и меры индивидуальной профилактической работы с агрессорами.

— Вы являетесь одним из разработчиков законопроекта о противодействии травле в первую очередь в образовательной среде. Расскажите, пожалуйста, в чем суть законопроекта, что принципиально нового в борьбе с данной угрозой?

Во-первых, мы даем само понятие «травля». В настоящее время идет обсуждение, из чего оно должно состоять. Но мы понимаем, что это систематическое, более двух раз, причинение физического или психического страдания.

Во-вторых, мы обязуем школы информировать комиссии по делам несовершеннолетних о фактах буллинга. В настоящее время информирование не всегда происходит, поскольку школы не заинтересованы в придании гласности актам травли. В результате чего проблемы доходят до такого масштаба, что уже становятся предметом обсуждения средств массовой информации, когда стало поздно, когда произошла какая-то трагедия. Согласно законопроекту, школа обязана будет проинформировать комиссию по делам несовершеннолетних. Комиссия, в свою очередь, оценивает факты буллинга и назначает меры индивидуальной профилактической работы.

В-третьих, мы предлагаем комплекс мероприятий по борьбе с травлей в коллективе, который может включать в себя работу с психологом, групповую работу, участие в социальных проектах, а также иные меры.

И, в-четвертых, стоит обратить внимание на подготовку самих учителей, начиная с педагогических вузов. Именно там нужно обучать будущих учителей мерам профилактики и воздействия, форматам работы с детским коллективом. Помимо этого, мы предлагаем, чтобы в образовательные программы были внедрены специальные антибуллинговые профилактические мероприятия, направленные, в том числе, на свидетелей, жертв. Это могут быть специальные уроки, разговоры, игры,

просмотр фильмов. Минпросвещения России должно будет такие форматы разработать для их последующего внедрения в школы и колледжи регионов нашей страны. В школах должны быть службы медиации, которые будут помогать в решении конфликтов. В случае, если буллинг случился, школа обязана помочь жертве, в том числе предоставив ей психологическую поддержку.

“

Согласно законопроекту, школа обязана будет проинформировать комиссию по делам несовершеннолетних. Комиссия, в свою очередь, оценивает факты буллинга и назначает меры индивидуальной профилактической работы.

”

— А какие еще есть способы предотвращения травли учителем?

Для предотвращения травли в школах можно вспомнить наставления выдающегося советского педагога А. Макаренко: развивать воспитание через коллектив. Если класс дружен и объединен, у него есть совместный интерес, то фактов травли может быть меньше. Если же есть разделение в классе, если классный руководитель не проводит рефлексию и не обсуждает с ребятами в целом положение дел, не размышляет на тему отношения друг к другу, то факты травли будут. Важно, чтобы были подготовлены учителя, могли помочь агрессору вернуться к нормальной жизни. Потому что часто ребенок становится

агрессором из-за проблем в семье и собственных психологических трудностей. Еще раз скажу — работать надо со всем классом: и со свидетелями травли, и с жертвами. Как минимум через анализ произошедшего у детей может происходить формирование понимания того, как нужно было поступить, что нужно было за этим смотреть, не проходить мимо, что нужно было помочь жертве, нужно было вступить, сообщить учителю и так далее.

— Недавно Государственная дума одобрила законопроект о борьбе с треш-стримами. Те, кто ведет такие стримы, будут наказаны либо крупными штрафами, либо иными более суровыми мерами. Но как работать с подростками, которые увлечены просмотром такого контента?

Да, действительно, такой закон, автором которого я являюсь, был принят. Что касается ответственности для тех, кто смотрит такой контент: мы изначально при проектировании закона решили ее не вводить, а выбрать путь исключения в целом создания такого контента за счет повышенной ответственности в виде штрафов и тюремных сроков, конфискации имущества. Надеемся, что само явление треш-стрима как таковое сойдет на нет. Вводить ответственность для тех, кто это смотрит, на наш взгляд, нецелесообразно. Человек может это делать случайно и зафиксировать факт, случайно ты смотришь или намеренно, невозможно. Стоит понимать, что и обстоятельства могут быть разные. Опять-таки это могут быть и психологические проблемы, собственно, человека. И вводить какие-то ограничительные меры здесь считаю избыточным.

— Как глава комитета по молодежной политике Госдумы — какие Вы видите

сейчас наиболее актуальные вызовы в молодежной политике? Есть ли сложности, каких инструментов и методик не хватает специалистам по работе с молодежью?

Во-первых, основной вызов заключается в увеличении ресурсов. У нас 37 миллионов молодых людей. Это очень разные аудитории: от подростков до уже состоявшихся многодетных семей. И у каждой этой аудитории свои потребности, свои задачи.

К ним необходим свой уникальный подход. Мы работаем. Охват аудитории огромный, и она рассредоточена. После вуза люди работают уже в компании, заняты своей семьей, и их активное участие в общественной жизни снижается значительно. Поэтому, конечно, должно быть больше инструментов для работы с молодыми людьми как в интернете, так и в оффлайне, и в том числе непосредственно тех людей, которые задействованы в этой работе.

“

Еще раз скажу — работать надо со всем классом: и со свидетелями травли, и с жертвами. Как минимум через анализ произошедшего у детей может происходить формирование понимания того, как нужно было поступить, что нужно было за этим смотреть, не проходить мимо, что нужно было помочь жертве, нужно было вступить, сообщить учителю и так далее.

”

По решению Президента у нас два года назад началось интенсивное создание в регионах отдельных ведомств по молодежной политике. В 80 регионах они уже есть. Это хорошо, потому что это усиливает отрасль, дает дополнительные кадры, ресурсы, инструменты, полномочия.

Но в муниципалитетах это все еще остается периферийным вопросом. И достучаться до такого огромного числа людей бывает крайне сложно в отсутствие просто достаточной сети вот таких муниципальных сотрудников. Активная работа идет в интернете, создаются удобные цифровые инструменты, программы становятся сквозными, они реализуются не только в конкретных городах, они реализуются в целом горизонтально, в компаниях, в государственных учреждениях. То есть здесь мы стараемся создавать удобный вход в тот или иной проект и делать программы действительно востребованными для того, чтобы молодые люди с удовольствием в них участвовали.

Во-вторых, это вызовы, с которыми сегодня сталкивается наша страна. Первоочередно, внешнеполитические. Это манипуляция, вербовка в интернете. Это контент, специально разрабатываемый для дестабилизации обстановки. Здесь важно нам на это умело и быстро, профессионально реагировать. Все инструменты сегодня для этого есть. И по мониторингу, в первую очередь с использованием интернета, и по блокировке, и по выявлению организаторов. Наша задача дополнительно формировать у молодежи критическое мышление, способность самостоятельно проводить оценку фактов, причин, последствий, понимать, когда они являются жертвой манипуляции, а когда нет.

“

Активная работа идет в интернете, создаются удобные цифровые инструменты, программы становятся сквозными, они реализуются не только в конкретных городах, они реализуются в целом горизонтально, в компаниях, в государственных учреждениях.

”

В-третьих, с ростом комфорта в жизни, прогресса, инноваций, которые развиваются стремительными темпами, человек становится более пассивен. И вот наша задача — возвращать молодого человека в активную общественную жизнь, мотивировать к поступкам, действиям, формировать у него крепкие убеждения, основанные на традиционных ценностях нашей страны, и готовность брать ответственность за свою территорию, свой город, свой поселок, свою страну, умение объединяться с другими людьми, отстаивать свои интересы, лидировать процессы, брать ответственность за решение проблем, быть активным гражданином. Вот это основная задача, которую мы в том числе решаем активным гражданином, причем в разных сферах: активным ученым, предпринимателем, волонтером, в целом специалистом в своей области. Сделать больше, чем от тебя требуется. Вот тогда будет хороший результат.

Стоит отметить, что 2024 год серьезно укрепил отрасль: появился отдельный национальный проект «Молодежь и дети», утверждена Стратегия реализации молодежной политики до 2030 года, был обновлен базовый федеральный

закон. Все эти решения были бы невозможны без принципиальной позиции нашего Президента Владимира Владимировича Путина о том, что работа с молодежью — вопрос национальной безопасности.

“

Наша задача — возвращать молодого человека в активную общественную жизнь, мотивировать к поступкам, действиям, формировать у него крепкие убеждения, основанные на традиционных ценностях нашей страны, и готовность брать ответственность за свою территорию, свой город, свой поселок, свою страну, умение объединяться с другими людьми, отстаивать свои интересы, лидировать процессы, брать ответственность за решение проблем, быть активным гражданином.

”

Изменений много, назову несколько ключевых. У нас появляется 15 новых направлений молодежной политики, в том числе обеспечение защиты прав и законных интересов, поддержка сельской молодежи, развитие социального спорта, молодежного самоуправления, внутреннего молодежного туризма и другие. В общей сложности у нас теперь будет 27 направлений молодежной политики.

И по каждому направлению будут проводиться мероприятия, реализовываться программы,

внедряться меры поддержки. Мы заложили основу для развития инфраструктуры молодежной политики, ввели типологию молодежных центров, закрепили полномочия их развивать за органами власти.

Усиливается работа по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию: молодые люди смогут получать средства на реализацию своих проектов в рамках молодежного инициативного бюджетирования.

Вводится единая система управления сферой молодежной политики — будут утверждены показатели эффективности для органов власти, номенклатура должностей, отраслевые стандарты, порядок межведомственного взаимодействия в регионах.

— На Ваш взгляд, как выстраивать работу с той частью молодежи, которая настроена радикально оппозиционно и не поддерживает СВО?

Мы видим, что за последние три года отношение молодежи к специальной военной операции значительно изменилось. В начале молодые люди были, с одной стороны, растеряны. Молодые люди сами по себе, по своей природе, пацифистичны. На молодых людей оказывалось колоссальное давление извне, пропагандистское воздействие, в том числе в интернете, для того чтобы сформировать неправильные убеждения.

Однако прошло почти три года, мы видим, в том числе по социологическим измерениям, что осознание причин проведения СВО пришло. И осознание того, кто есть кто, осознание лицемерия западных стран

и их желания просто уничтожить нашу страну, причем многовекового желания. Никто это не скрывает.

Молодые люди это видят. Например, прошедший саммит БРИКС в Казани, в котором приняли участие почти 40 стран с населением больше половины планеты. Это первые лица, лидеры государств мира, которые приехали в Россию поддержать нас, которые готовы выстраивать многополярный мир на более справедливых условиях, а не на той повестке, которую навязывает

Запад. Это повестка по расшатыванию наших основ, традиционных ценностей, повестка по отрыву от веры, от своих корней, от родителей. Эта повестка тоже не принимается сегодняшней молодежью. Молодые люди видят, что наша страна справилась со всеми вызовами. Мы выстояли и стали только сильнее. Наша экономика растет в отличие от тех стран, что ввели против нас санкции. Поэтому молодежь это видит и поддерживает нашего президента. И молодежь уверена, что мы победим.

Рекомендации НЦПТИ по предотвращению травмы в образовательной среде

Меры противодействия деструктивному контенту: опыт и перспективы

СТАТЬЯ

Меры противодействия деструктивному контенту: опыт и перспективы

Никишин Владимир Дмитриевич — кандидат юридических наук, директор Института информационной и медиabezопасности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва.

Осипов Сергей Александрович — кандидат юридических наук, заместитель руководителя Аналитического центра при Минобрнауки России, г. Москва.

Интернет способствовал появлению и росту различных деструктивных онлайн-сообществ и субкультур, вовлечение в которые происходит через «погружение» интернет-пользователей в «информационные колодцы», предполагающие поступательное, постепенно радикализующее информационно-психологическое воздействие. Фактически посредством массовых информационных вбросов в полумаргинальные и псевдооформистические паблики и сообщества и постепенного пропуска через иерархическую воронку сообществ осуществляется нормализация неприемлемых идей, в т. ч. связанных с применением насилия, по модели «окно Овертона».

Используемый фото-, аудио- и видеоконтент на первых этапах воронок вовлечения не подпадает под формальные юридические запреты, т. е. не содержит прямой пропаганды терроризма или иных радикальных идей, но имеет деструктивный характер, т. к. снимает табу на запретные темы, неприемлемые идеи и привлекает внимание пользователей к деструктивным течениям.

Манипуляторы активно используют и контент, сгенерированный с помощью искусственного интеллекта, в т. ч. для распространения дипфейков,

правдоподобность которых постоянно растет. Кроме того, содействуют более активному вовлечению интернет-пользователей в радикальные сообщества и рекомендательные технологии, которые «подсовывают» потребителю интернет-сервисов (социальных сетей, видеохостингов и т. д.) контент, тематика которого соответствует его ранее проявленным интересам. Иными словами, вокруг пользователя, выразившего, например, интерес к национализму или просто тематике межэтнических конфликтов, может создаваться «информационный кокон» из контента, который посвящен именно этой проблеме и становится все более радикальным, переходя в тему неонацизма, расизма, мизантропии и т. п.

Дети и молодежь как интернет-пользователи, не имеющие сложившуюся устойчивую ценностно-позитивную систему и достаточно сформированное критическое мышление, недостаточно владеющие навыками цифровой гигиены и медиаграмотности, становятся жертвами манипуляторов различного толка, попадают под влияние экстремистских, депрессивно-суицидальных, криминальных, человеконенавистнических, сатанистских, оккультных и иных деструктивных онлайн-сообществ, направленных на культивацию идей насилия и ненависти либо к окружающим (гетеродеструктивные

сообщества), либо к самому себе (аутодеструктивные сообщества).

Понятие «деструктивный контент»

Понятие «деструктивный контент» не закреплено в действующем законодательстве, хотя и прижилось в доктрине и практической деятельности. Различные словосочетания, связанные с деструктивным контентом и деструктивным информационно-психологическим воздействием, уже содержатся в ряде документов стратегического планирования и иных законах:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.
2. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.
3. Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года.
4. Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года.
5. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.09.2024 года №2560–р «Об утверждении Перечня иностранных государств, реализующих политику, навязывающую деструктивные неолиберальные идеологические установки, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям».
7. Модельный закон ОДКБ «Об обеспечении национальной безопасности».

Системный анализ документов стратегического планирования, а также Модельного закона ОДКБ показывает, что понятия «деструктивный контент»,

«деструктивное поведение», «деструктивная идеология», «деструктивное информационное воздействие» используются в контексте проблем противодействия распространению информации, причиняющей вред здоровью или развитию. Между тем в российском законодательстве отсутствует определение или даже упоминание понятия «деструктивный контент» («деструктивная информация»), а на страницах юридической литературы до сих пор не сформировалось единых подходов к пониманию категории «деструктивный контент».

Более того, наряду с понятием «деструктивный контент» исследователи используют понятия «вредная/вредоносная информация», «токсичный контент» и т. п. (см. рисунок 1).

В настоящее время российское законодательство использует только

Рис. 1. Грани деструктивного и противоправного контента.

понятие «информации, ограниченной или запрещенной к распространению», что не охватывает всю сущность деструктивного характера контента в сети Интернет и исключает его из правовой квалификации (не все виды деструктивной информации подпадают под запрет в рамках действующего законодательства), что позволяет лицам, сознательно распространяющим вредоносную информацию в цифровой среде, уходить от юридической ответственности.

Кроме того, законодательство устанавливает запреты (ограничения) на распространение информации, не только деструктивно влияющей на мировоззрение граждан, склоняющей их к делинквентному поведению и т. п., но и той, которая распространяется с нарушением авторских и (или) смежных прав; с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах и др. Соответственно, термины «деструктивный контент» и «противоправный контент» являются именно пересекающимися по объему и содержанию понятиями. На наш взгляд, необходимо закрепление в Федеральном законе от 27.07.2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — ФЗ об информации) понятия деструктивной информации (деструктивного контента), под которой, на наш взгляд, необходимо понимать информацию, направленную на формирование представлений о допустимости и (или) необходимости девиантного поведения, пренебрежительного или отрицательного отношения к правам и свободам человека и гражданина, к традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Актуальные контент-угрозы

Виды актуальных контент-угроз (угроз, связанных с распространением деструктивного контента) можно представить в виде следующей условной классификации:

I. Распространение языка вражды:

1. Пропаганда экстремистской идеологии (этнического, религиозного, политического экстремизма), в т. ч. ультраправых, анархических идей, идеологии инцелов, ультрафеминизма, идей сепаратизма, криминальной идеологии «А.У.Е.»* и т. д.
2. Пропаганда терроризма, в т. ч. религиозного радикализма, идеологии движения «Колумбайн» («Скулшутинг»)**, организации «М.К.У.» («Маньяки. Культ убийц»)** и т. д.
3. Пропаганда женоненавистничества (мизогинии), в особенности ненависти к беременным женщинам.
4. Пропаганда эйблизма.

II. Романтизация убийств и героизация убийц, пропаганда культа жестокости, в т. ч. через распространение контента ТСС (от англ. True Crime Community — ресурсы, посвященные известным убийцам и их жестоким деяниям), пропаганду насилия в отношении детей и женщин (в особенности беременных), пропаганду жестокого обращения с животными; пропаганда канибализма.

III. Пропаганда аутодеструктивного поведения:

1. Распространение депрессивно-суицидального контента.
2. Пропаганда селфхарма.
3. Популяризация нетипичного пищевого поведения («сообщества анорексичек», пропаганда булемии и т. п.).
4. Пропаганда употребления

* Экстремистская организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

** Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

наркотических и психоактивных веществ и романтизация наркоторговли.

5. Пропаганда «рискованного» поведения («опасных хобби»): зацеперства, руферства, диггерства, опасных челленджей и т. п.

IV. Распространение антисемейных ценностей:

1. Распространение контента, направленного на формирование отталкивающего образа материнства, пропаганда идеологии чайлдфри.
2. Проабортная агитация.
3. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений.
4. Пропаганда смены пола (трансгендерства).
5. Пропаганда инцеста.
6. Пропаганда зоофилии и иных сексуальных девиаций.
7. Распространение порнографического контента.

V. Распространение контента оккультного характера:

1. Пропаганда сатанизма.
2. Пропаганда нео(псевдо-)язычества.
3. Пропаганда иных деструктивных религиозных культов.

Распространение деструктивного контента имеет целью формирование представлений о допустимости или необходимости девиантного поведения, пренебрежительного или отрицательного отношения к правам и свободам человека и гражданина, к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, при этом значительная часть деструктивного контента используется в «воронках вовлечения» в деструктивные онлайн-сообщества, где администраторы осуществляют втягивание в противоправную деятельность, склонение к самоубийству и т. п.

Координационные центры и деструктивный контент

В задачи специалистов информационного направления («информационщиков», специалистов в сфере медиабезопасности) Координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма (далее — Корцентры) входит в том числе мониторинг интернет-медиа и выявление вовлеченности обучающихся в деструктивные онлайн-сообщества. Как было показано выше, рассмотрение проблем противодействия вовлечению в деструктивные сообщества невозможно без рассмотрения проблем противодействия деструктивному контенту, через распространение которого и осуществляется основное информационно-психологическое воздействие.

Соответственно, специалист в сфере медиабезопасности должен не только знать признаковые модели (маркеры, индикаторы) вовлеченности лица в деструктивное сообщество (по типам), но и владеть навыками правового анализа деструктивного контента.

Институтом информационной и медиабезопасности МГЮА, функционирующим при Координационном совете Минобрнауки России, (далее — ИИМБ МГЮА) была разработана уникальная образовательная программа (повышения квалификации) «Правовой анализ информационных материалов, потенциально содержащих противоправный контент» (72 ч.),

Рис. 2. Деятельность специалиста в сфере медиабезопасности Корцентра.

в рамках которой раскрываются как общие вопросы методологии (лингво-)правового анализа деструктивного контента, правового обеспечения медиабезопасности, так и методики правовой экспертизы потенциально противоправного деструктивного контента.

Рис. 3. Чат-бот в Telegram.

В соответствии с основными видами информации, запрещенными

к распространению ст. ст. 15.1, 15.3 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», раскрываются вопросы лингвоправового анализа признаков деструктивного контента, их сравнения с признаками образцов-эталонов (диагностических комплексов), а также вопросы последующей правовой квалификации в соответствии с ведомственными критериями и нормами федерального законодательства.

В целях автоматизации работы по анализу потенциально противоправного контента ИИМБ МГЮА были разработаны два чат-бота:

1. Чат-бот для блокировки деструктивного контента, который позволяет получить онлайн-консультацию по отправке на «блокировку» подобных материалов, в т. ч. ознакомиться с проектами обращений в госорганы по более чем 25 различным категориям противоправной информации. Кроме того, в нем можно получить

на актуальные нормативные правовые акты, связанные с тематикой блокировки запрещенных видов информации (16 актуальных НПА), а также оставить свой вопрос специалистам ИИМБ МГЮА в разделе консультаций, оперативно получить обратную связь по интересующим вопросам. Чат-бот интегрирован в Telegram-канал ИИМБ МГЮА (см. рисунок 3), а также в сообщество Института в социальной сети «ВКонтакте» (см. рисунок 4).

Рис. 4. Чат-бот «ВКонтакте».

2. Генератор заключений о правовой экспертизе деструктивного контента.

Возможности производства правовых экспертиз в системе Корцентров

I. Работники Корцентров не могут осуществлять производство **судебных** лингвистических и психолого-лингвистических экспертиз по **уголовным делам** о преступлениях, связанных с проявлением терроризма и экстремизма, а также судебные экспертизы при проверке сообщений о таких преступлениях.

Обоснование: в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 года №3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» (в редакции с учетом распоряжения Правительства РФ от 22.03.2023 года №672-р) данные роды судебных экспертиз могут проводиться исключительно в организациях, имеющих статус государственного судебно-экспертного учреждения*.

II. Работники Корцентров могут (после обучения по соответствующим образовательным программам дополнительно к профильному высшему образованию):

1. Осуществлять производство судебных экспертиз по гражданским, уголовным делам, делам об административных правонарушениях (за исключением родов и видов судебных экспертиз, указанных в Распоряжении Правительства РФ от 16.11.2021 года №3214-р «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями»), в т. ч. судебных лингвистических экспертиз по делам о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола (ст. 6.21 КоАП РФ); пропаганде педофилии (ст. 6.21.1 КоАП РФ); пропаганде наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.13 КоАП РФ); пропаганде закиси азота (ст. 6.13.1 КоАП РФ); диффамации (ст. 152 ГК РФ); клевете (ст. 128.1 УК РФ, ст. 5.61.1 КоАП РФ); оскорблении (ст. 5.61 КоАП РФ) и др.

2. Осуществлять производство судебных лингвистических и психолого-лингвистических экспертиз по делам

* Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для организации и производства судебной экспертизы (ст. 11 ФЗ о ГСЭД). Вузы, несмотря на то, что имеют организационно-

об административных правонарушениях, связанных с проявлением экстремизма (пропаганда либо публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрация которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 20.3.1 КоАП РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 20.3.2 КоАП РФ); публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации (ст. 20.3.3 КоАП РФ); призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 20.3.4 КоАП РФ); злоупотребление свободой массовой информации (ст. 13.15 КоАП РФ); распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению

экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (ст. 13.37 КоАП РФ); нарушение установленного федеральным законом запрета публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы (ст. 13.48 КоАП РФ)).

3. Подготавливать заключения специалиста, в том числе по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлением терроризма и экстремизма, а также при проверке сообщений о таких преступлениях. Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по поставленным вопросам без проведения исследования конкретного информационного материала. Соответственно, в заключении специалиста не могут содержаться выводы о наличии или отсутствии признаков противоправности в конкретных объектах (информационных материалах).

4. Проводить внесудебные правовые экспертизы информационных материалов, потенциально подпадающих под законодательно установленные запреты в распространении информации (ст. 15.1, 15.1-1, 15.1-2, 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

5. Проводить иные исследования с использованием специальных знаний в непроцессуальной форме (в т. ч. подготовка «рецензий» на заключения судебных экспертов).

Обоснование: в соответствии с процессуальными кодексами и Федеральным законом от 31.05.2001 года №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — ФЗ о ГСЭД) судебные экспертизы могут назначаться: в государственные судебно-экспертные учреждения (далее — СЭУ), в негосударственные СЭУ или конкретному(-ым) эксперту(-ам).

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 года №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано: «В тех случаях, когда в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем определенную территорию, невозможно производство судебной экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований, а также при наличии обстоятельств, указанных в статье 70 УПК РФ, т. е. когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории не могут выступить в этом качестве, ее производство может быть поручено государственным судебно-экспертным учреждениям, обслуживающим другие территории, негосударственному судебно-экспертному учреждению или лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, в том числе сотруднику научно-исследовательского

учреждения, образовательной или иной организации, обладающему специальными знаниями и имеющему в распоряжении необходимое экспертное оборудование».

III. В законодательстве отсутствуют требования к лицензированию судебно-экспертной деятельности, требования к аттестации судебных экспертов наличествуют только в отношении работников государственных судебно-экспертных учреждений, профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту, установлены только в отношении работников государственных судебно-экспертных учреждений (ст. ст. 11-13 ФЗ ГСЭД)*.

Тем не менее, следует учитывать, что для подтверждения своей квалификации как судебных экспертов работникам Координационных центров, по аналогии с работниками государственных СЭУ, необходимо иметь не только профильное высшее образование, но и дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности.

Меры по совершенствованию законодательства в сфере противодействия деструктивному контенту

ИИМБ МГЮА, по запросу вице-спикера Государственной Думы ФС РФ А.Ю. Кузнецовой, были проведены исследования проблем противодействия деструктивному контенту и вовлечению несовершеннолетних в деструктивные онлайн-сообщества. Указанные исследования переданы в ГД РФ, и с учетом их результатов начата разработка пакета законопроектов в рамках Межфракционной рабочей

* В т. ч. установлена обязательность наличия дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности дополнительно к высшему образованию (ст. 13 ФЗ ГСЭД). Например, лицо, имеющее высшее образование по специальности «Филология» / «Русский язык и литература» и пр. должен освоить программу профпереподготовки с присвоением квалификации судебного эксперта-лингвиста.

группы по законодательной реализации государственной политики в сфере сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Анализ действующей системы правового обеспечения противодействия деструктивному контенту и актуальных угроз медиабезопасности позволил заключить, что действующее законодательство охватывает не все актуальные контент-угрозы деструктивного информационного воздействия. Соответственно, принятие решений о запрете распространения конкретных информационных материалов происходит по формальным признакам, а реагирование на угрозы распространения новых видов деструктивной информации требует значительного времени, в т. ч. из-за длительной процедуры законодательных инициатив, закрепляющих новые виды информации, запрещенные к распространению. Таким образом, целесообразно внесение в законодательство комплексного собирательного понятия для видов информации, оказывающих деструктивное информационно-психологическое воздействие. Необходимо сломить практику принятия мер только на этапе, когда происходит прямое обоснование или оправдание радикальной деятельности, осуществляются призывы к ней и т. п., т. к. это уже запоздалые меры в отношении лиц или ресурсов, малая доля которых выявляется в силу закрытого характера сообществ, а также перехода этих сообществ в сегмент даркнета. За пределами досягаемости правовых мер сейчас находится широчайший пласт деструктивной информации, формально не подпадающей под действующие запреты, но направленной на нормализацию насилия, ненависти, романтизацию

культы жестокости, распространение человеконенавистнических идей и т. д.

Требуются не только введение в законодательство обобщающего понятия деструктивного контента, но и установление прозрачных принципов и критериев отнесения к нему, т. к. должен быть обеспечен баланс свободы слова и его ограничения для защиты прав иных лиц, их защиты от деструктивного информационно-психологического воздействия.

В экспертно-аналитическом исследовании проблем противодействия деструктивному контенту обоснована необходимость внесения системных изменений в законодательство в целях противодействия распространению деструктивного контента.

Во-первых, предлагается законодательно закрепить понятие деструктивной информации и порядок ограничения доступа к ней, а также предусмотреть порядок отнесения информации к деструктивной, для чего необходимо внесение изменений в Федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а также в ряд подзаконных актов.

Во-вторых, предложены инициативы по совершенствованию противодействия распространению деструктивной информации отдельных, особо опасных, видов. Так, например, обосновано установление уголовной ответственности за пропаганду самоубийства, предложено предусмотреть возможность внесудебной блокировки информации, направленной на пропаганду самоубийства; информации, содержащей пропаганду наркотических средств и психотропных

веществ, а также направленной на формирование представлений о привлекательности и (или) допустимости наркоторговли и др.

В-третьих, предлагается создать Экспертный центр по противодействию деструктивной информации, к компетенции которого отнести функцию по определению новых видов деструктивной информации с целью признания ее запрещенной в установленном порядке. Данный Экспертный центр должен осуществлять в том числе функцию головного экспертного учреждения — методического центра, вырабатывающего унифицированные подходы к анализу и правовой оценке потенциально деструктивных информационных материалов уполномоченными Правительством РФ федеральными органами исполнительной власти.

В-четвертых, определяется комплекс мер по совершенствованию правовых и организационно-технических механизмов, направленных на защиту от деструктивного контента (пересмотр системы регистрации в социальных сетях и направления жалоб на обнаруженную вредоносную информацию в социальной сети, запрет на применение рекомендательных технологий в детских профилях (аккаунтах) и ряд других).

В рамках исследования проведен анализ зарубежных практик противодействия распространению противоправной информации, в т. ч. опыт Европейского союза, Франции, Германии, Великобритании, Китая, Японии, Южной Кореи, Сингапура, США, Турции.

Как показало исследование (см. рисунок 5), во-первых, ни в одной из стран не закреплено комплексное

понятие деструктивного контента, а, во-вторых, ни одна из этих практик не является совершенной или в связи с фрагментарным, несистемным подходом к закреплению видов противоправной информации и критериев ее определения, или в связи

Рис. 5. Новость о завершении серии исследований о деструктивном контенте.

с фактическим отсутствием четких критериев к определению противоправности и широким усмотрением органов государственной власти, что приводит к фактической цензуре и нарушениям свободы слова.

В исследовании МГЮА изложена уникальная нормативная модель, призванная обеспечить противодействие деструктивному контенту при сохранении демократических принципов, баланса права на свободу слова и защиты иных прав.

Кроме того, в рамках второго исследования, подготовленного ИИМБ МГЮА, предложены законодательные меры по совершенствованию противодействия вовлечению детей в деструктивные онлайн-сообщества. В указанном исследовании рассмотрены проблемы противодействия вовлечению в противоправную деятельность через онлайн-сообщества, проанализированы основные направления решения спорных вопросов юридической оценки вовлечения в противоправную деятельность, вынесены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

В частности, предлагаются определение онлайн-сообщества (группы), создающего деструктивный контент, изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации (введение уголовной ответственности за вовлечение детей в деятельность деструктивных групп, определение самостоятельного состава за оказание пособничества (содействия) совершению самоубийства отдельно от вовлечения и др.), а также в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (например, введение ответственности за пропаганду проституции среди несовершеннолетних).

Как соотносятся мониторинг и выявление противоправного контента и действующее законодательство?

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Как соотносятся мониторинг и выявление противоправного контента и действующее законодательство?

Авакьян Михаил Владимирович

Кандидат юридических наук, Директор Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», г. Калининград.

Компьютерные и мобильные устройства в настоящее время стали неотъемлемой частью общества, начиная от бытовой деятельности, заканчивая системами военного, жизнеобеспечивающего или крупного производственного назначения. Высочайшие темпы развития сети Интернет, ее повсеместное использование от личного общения и творчества до бизнес-процессов и сферы государственных услуг позволяет выделить новое, виртуальное пространство взаимодействия людей.

Ключевая роль сети Интернет в формировании информационного общества нашла свое воплощение в заявлениях Генеральной Ассамблеи ООН. Так, уже 16 мая 2011 года на семнадцатой сессии Совета ООН по правам человека был представлен доклад, посвященный праву индивидуума на поиск, получение, а также передачу информации и идей любого характера посредством сети Интернет. В докладе отмечается, что глобальная сеть

превосходит любые другие средства по обеспечению изучения, получения или передачи информации через любое расстояние, в том числе национальные границы, мгновенно и недорого. Таким образом, интернет выступает средством, позволяющим большему числу лиц осуществлять свое право на свободу слова и мнения, а также другие права человека (ориг. «enabler» of other human rights), обеспечивает рост экономики и способствует развитию человечества в целом.

При этом за двадцать лет размер постоянной аудитории сети Интернет возрос в геометрической прогрессии: 1 миллиард пользователей в 2000 году; 2,34 миллиарда — в 2012 году; 5,44 миллиарда — в 2024 году.* Это означает, что количество пользователей интернета достигло 67% населения Земли, однако необходимо учитывать уровень его проникновения в пределах конкретного государства.

В России интернетом ежедневно пользуются почти 100 млн человек. 39% россиян в среднем проводят в интернете больше пяти часов каждый день, при этом 15% из них — от пяти до шести часов, 24% — более семи часов. Вместе с тем почти каждый третий (28%) проводит в интернете 3–4 часа, 24% — 1–2 часа, а каждый одиннадцатый (9%) — менее часа.

На сегодняшний день можно с уверенностью отметить, что мы живем в эпоху тотальной цифровизации, где для значительного числа граждан цифровой мир, являясь изначально надстройкой, заместил собой объективную действительность. Так, достижения научно-технического прогресса двух последних десятилетий практически нивелировали роль печатной продукции как носителя информации. Крупные издательства, специализирующиеся на научной, публицистической, деловой литературе, все чаще переводят производимый контент в цифровой формат.

Однако, помимо несомненной пользы для человечества, в развитии интернета присутствуют и негативные тенденции, как правило, идеологической направленности, ведущие к появлению и эскалации межэтнических, межконфессиональных конфликтов. На сегодняшний день существенная доля преступлений террористической направленности и противоправных деяний экстремистского характера совершается с использованием различных ресурсов сети Интернет.

Например, социальные сети достаточно эффективно используются в ситуациях координации сил и организации массовых беспорядков при проведении так называемых «цветных революций».

Помимо этого, мессенджеры являются крайне эффективным инструментом для вовлечения (вербовки) новых членов в экстремистские (террористические) организации. Причина популярности кроется в низких материальных издержках, возможности экстерриториального воздействия и повышенной безопасности для злоумышленников за счет опосредованного общения с объектом вербовки. Также нам известны случаи использования социальных сетей для доведения, склонения, содействия и побуждения несовершеннолетних к совершению самоубийства.

При этом широкое проникновение глобальной сети Интернет в повседневную жизнь общества привело к тому, что борьба с противоправным контентом происходит в мире, который не только использует интернет, но и требует перманентного присутствия в этой сети для эффективного противодействия. В этой связи в контексте правового противодействия преступлениям, совершаемым в киберпространстве, особую актуальность приобретает вопрос мониторинга и своевременного выявления противоправного контента в сети Интернет.

Несмотря на очевидную практическую значимость, вышеуказанная деятельность сопряжена с рядом вопросов, требующих разрешения.

Кто может считаться надлежащим субъектом выявления противоправного контента в сети Интернет?

Каков технический инструментарий такой деятельности?

Существует ли структурированная нормативно-правовая база?

К сожалению, на сегодняшний день большинство этих вопросов не имеет четких ответов и в большей степени является предметом широкой научной дискуссии.

Так, само понятие «деструктивный контент» не закреплено нормативно, а, следовательно, его содержание видоизменяется в зависимости от концептуальных представлений различных субъектов познания или от используемых методологических подходов. Однако для организации эффективной системы выявления противоправного контента в сети Интернет необходимо учитывать определение деструктивных явлений в действующих нормативно-правовых актах. Только ссылки на законодательную основу позволяют минимизировать потенциальные неточности и неопределенности, связанные с плюрализмом мнений, характерным для многих отраслей гуманитарной науки.

При этом необходимо отметить, что тонкие методы экстремистской пропаганды требуют еще более тонкого подхода в противодействии. Так, любое действие запретительного характера будет трактоваться идеологами экстремизма как «борьба со свободой слова», «попыткой установления полицейского государства» или «борьбой с инакомыслием».

В таком случае блокировка объектов сети Интернет должна сопровождаться информацией, объясняющей причины запрета доступа, что позволит лишить идеологов экстремизма возможности позиционирования себя жертвами.

Технический инструментарий работы с большими массивами открытых данных в сети Интернет, на первый взгляд,

представлен довольно широкой палитрой разработок. Однако при детальном ознакомлении с большей частью представленных на открытом рынке продуктов можно сделать вывод, что автоматизированные программные комплексы выступают инструментом для сбора и анализа различных данных для маркетологов, социологов, экономистов и иных специалистов гуманитарного профиля. В свою очередь мониторинг и выявление деструктивного контента, несмотря на безусловную значимость для обеспечения общественного порядка, чаще выступает в этом ряду как надстройка, альтернативная форма использования технологического инструментария, созданного изначально для решения преимущественно коммерческих, а не правоохранительных задач.

Указанное выше не отменяет того обстоятельства, что в настоящее время различные отечественные технологические компании сосредоточили свои усилия в области разработки аналитических и парсинговых систем правоохранительной направленности. Несмотря на их многообразие, концептуально парсинговые системы представляют собой автоматизированный программный комплекс, направленный на выявление, систематизацию и анализ текстуальной информации, размещаемой пользователями в социальных сетях, с целью экстракции данных.

Вместе с тем, невозможно однозначно утверждать, что существует универсальный и эффективный парсинговый инструмент, который также будет удовлетворять критериям доступности. Многие из представленных систем работают «по верхам» (не находя ничего или, наоборот, срабатывая на любое похожее на триггер слово).

В то же время системы, способные на глубокий анализ больших массивов информации, являются дорогостоящими и недоступны за пределами крупного бизнеса, где их использование обусловлено исследованием условий рынка. Кроме того, парсинговые системы обладают ограниченной способностью к анализу информации в сети Интернет, поскольку работают исключительно с открытыми данными.

Другой очевидной проблемой мониторинга и выявления противоправного контента является возможные коллизии действующего законодательства. Так, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2017 года по делу №А40-5250/17 указывает, что «по смыслу Закона о персональных данных, размещение персональных данных в указанных открытых источниках не делает их автоматически общедоступными»; Суд кассационной инстанции и Верховный Суд Российской Федерации не нашли оснований для отмены обжалуемых судебных актов (постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2017 года по делу №А40-5250/2017, Определение ВС РФ от 29.01.2018 года по делу №305-КГ17-21291). Также необходимо учитывать, что интересующая при парсинге информация относится к специальной категории персональных данных (данные, касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, судимости), обработка которых по общему правилу не допускается.

Исключениями являются согласие субъекта персональных данных и некоторые из требований законодательства, как, например, когда

«обработка персональных данных осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации об обороне, безопасности, противодействии терроризму, транспортной безопасности, противодействии коррупции, оперативно-розыскной деятельности, исполнительном производстве уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации».

Учитывая, что подобная формулировка очевидно предполагает ситуацию обработки персональных данных правоохранительными органами (например, в рамках оперативно-розыскной деятельности), в полномочия которых входит обеспечение безопасности, попытка расширительного толкования Закона может привести к злоупотреблению правом.

В этой связи, структурированная нормативно-правовая база должна стать отправной точкой для выявления деструктивного контента в сети Интернет, особенно если предполагается, что такая деятельность осуществляется волонтерами, не обладающими на то специальными полномочиями (например, в силу Федерального закона от 12.08.1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

С точки зрения юридической техники представляется, что существенным подспорьем в этом вопросе может стать Федеральный закон от 02.04.2014 года №44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» при условии внесения в него ряда дополнений и уточнений.

«Профилактика идеологии неонацизма среди детей и молодежи»

Профилактика
идеологии
неонацизма среди
детей и молодежи

20 разделов

Новый курс от Российского общества «Знание»

Динамика противоправного контента в Рунете за 2021–2024 годы: исследование НЦПТИ

СТАТУСТИКА

Динамика противоправного контента в Рунете за 2021–2024 годы: исследование НЦПТИ

Чурилов Сергей Анатольевич — директор НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Пименова Анна Андреевна — аналитик отдела профилактической работы НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Хлыстова Юлия Дмитриевна — социолог отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Волощук Антон Вадимович — руководитель сектора мониторинга и анализа отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

В рамках своей деятельности НЦПТИ регулярно проводит мониторинг информационного пространства русскоязычного сегмента сети Интернет.

Цель мониторинга — своевременное выявление информации, причиняющей вред здоровью и психологическому благополучию граждан Российской Федерации, а также представляющей опасность для сохранения порядка в обществе и государстве.

Всего за 2021–2024 годы выявлена и проанализирована **2301** единица противоправного контента. Мониторинг реализован комбинированием методов поиска: использованием специальных парсеров, а также посредством ручного поиска. Поиск и анализ происходил по трем тематическим направлениям:

1. Материалы, нарушающее действующее антитеррористическое (в первую очередь, Федеральный закон от 06.03.2006 года №35–ФЗ «О противодействии терроризму») и антиэкстремистское законодательство (в первую очередь, Федеральный закон от 25.07.2002 года №114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

2. Материалы, наносящие вред здоровью и развитию детей (в первую очередь, Федеральный закон от 29.12.2010 года №436–ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Федеральный закон от 27.07.2006 года №149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

3. Незаконный оборот и пропаганда употребления наркотических средств (в первую очередь, Федеральный закон от 08.01.1998 года №3–ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

Важно подчеркнуть, что в рамках мониторинга специалисты НЦПТИ опираются и на иные нормативные правовые документы: в частности, Федеральный закон от 24.06.1999 года №120–ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Доктрину информационной безопасности Российской Федерации, Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы.

Направление 1. Материалы, имеющие признаки нарушения действующего антитеррористического и антиэкстремистского законодательства

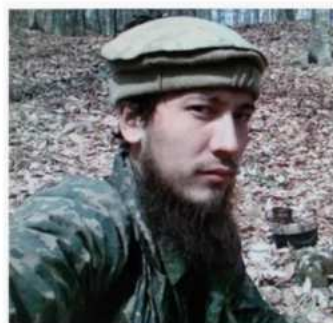
За 2021–2024 годы всего выявлено 1370 материалов, имеющих признаки следующих действий:

1. Призывы к осуществлению террористической деятельности, оправдание терроризма и пропаганда деятельности террористических организаций, призывы к финансированию террористической деятельности.

В 2021 году речь шла преимущественно про псевдоисламские террористические организации, в частности «ИГИЛ»*, а также романтизацию и оправдание действий отдельных террористов: Шамиля Басаева, Абу Мухаммад аль-Джулани, Саида Бурятского (см. рисунок 1) и некоторых других.

В 2022 году произошло несколько важных изменений в антитеррористическом законодательстве: во-первых, признание террористической организацией движение «Колумбайн»*, сторонники которого совершают вооруженные нападения на образовательные организации, направленные на дестабилизацию общественной обстановки и устрашение населения, вдохновленные массовым убийством в школе «Колумбайн» в США в 1999 году. И, во-вторых, запрет двух проукраинских военизированных формирований («Азов»* и «Крымско-татарский добровольческий батальон имени Номана Челебиджихана»*). Например, террористы из «Азова»* регулярно публиковали медиаматериалы,

причем как на украинском, так и на русском языках, в которых доносились аргументы о «праведности» целей организации и обещания «справедливости» (см. рисунок 2).

1 Саид Абу Саад – Абу Бакр ас-Сиддик 2

36:43

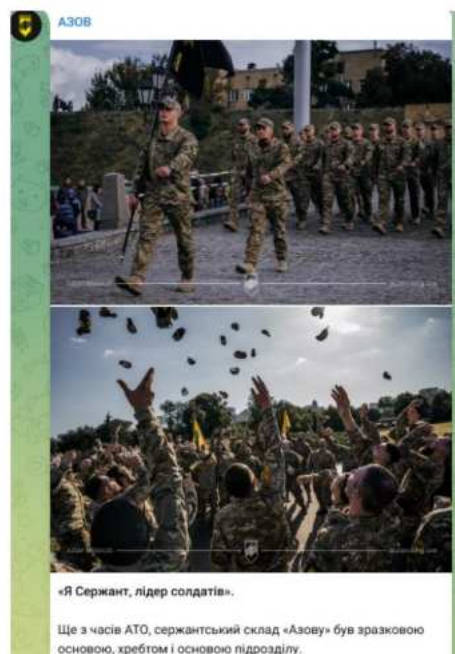
1 Саид Абу Саад – Умар ибн Аль-Хаттаб

56:43

1 Саид Абу Саад – Усман бин Аффан

46:02

Рис. 1. Публикация с проповедями террориста Саида Бурятского.

«Я Сержант, лідер солдатів».

Ще з часів АТО, сержантський склад «Азову» був зразковою основою, хребтом і основою підрозділу.

Рис. 2. Публикация с признаками героизации террористической организации «Азов»*.

*Террористическая организация, запрещена в Российской Федерации.

Представителями и приверженцами «Азова»* также публиковались призывы к финансированию и поддержке запрещенной организации.

В 2023 году «Маньяки: Культ убийств» (МКУ)* была признана террористической организацией. Связанные с ней ресурсы распространяли материалы, пропагандирующие идеи совершения вооруженных преступлений в образовательных учреждениях (см. рисунок 3). Так, ряд сообществ в социальной сети «ВКонтакте» разместили у себя публикации, содержащие предложения о «совершении массового расстрела». В подобных публикациях автор искал себе пособника, требования к которому были простыми: «желание играть, изощренный ум, грамотность хотя бы на четверочку, динамика довольно низкая».

В 2023 году террористическими признаны следующие организации, входящие в состав ВСУ: «Свобода России»* и «Русский добровольческий корпус»*. НЦПТИ выявлены материалы с пропагандой и призывами вступать в данные террористические организации, а также оказывать им содействие.

В 2024 отмечается высокий уровень активности украинских террористических организаций, которые в мессенджере «Телеграм» распространяли призывы присоединиться, в том числе предоставляя подробные инструкции того, как это сделать. Особое внимание стоит уделить попыткам террористов получить информацию о расположении важных инфраструктурных объектов на территории России для нанесения точечных ударов. В подобных записях авторы просят предоставить места расположения военных штабов, документы о деятельности спецслужб, документы предприятий военно-промышленного комплекса, а также «любую информацию, которая может быть полезна». Причем взамен информации авторы контента предлагают денежное вознаграждение.

Важно подчеркнуть, что в 2024 году еще семь организаций были запрещены на территории России: причем как проукраинские националистические («Грузинский национальный легион»*, «Днепр-1»*), так и псевдорелигиозные («Джамаат»*, «Исламская Баккия»* и «АУМ Синрикё» (российское подразделение)*).

Рис. 3. Публикация с признаками пропаганды расстрелов в школах.

*Террористическая организация, запрещена в Российской Федерации.

**II. Попытки разжигания
межнациональной вражды, пропаганда
превосходства одних народов
и неполноценности других, оправдание
действий нацистов и фашистов,
демонстрация нацистской
и экстремистской символики.**

В 2021 году наиболее часто в российском интернет-пространстве встречались взаимные негативные высказывания в сторону русского народа и народов Кавказа. Также были выявлены агрессивные комментарии в отношении русских, исходящие от русскоязычных пользователей других стран (Украина, Польша, Беларусь, Казахстан и др.). В комментариях транслируется мысль, что «Россия является агрессором и оккупантом». В 2022 году подобные публикации содержали высказывания, разжигающие межнациональную рознь, причем около 80% из них направлены на оскорбление и унижение россиян. Часть из подобных публикаций транслировали прямые призывы к убийству русского народа.

2023 год охарактеризовался тем, что около 30% противоправных материалов содержали высказывания супрематистского толка, в которых приводились «факты превосходства белых», призывы к расовой борьбе. 30% материалов направлены на оскорбление россиян. 40% материалов призывают к тому, чтобы бороться с мигрантами на территории России, а также противостоять «смешению крови».

Примечательно, что в 2023 году, по сравнению с предыдущим годом, снизилось количество материалов, содержащих оскорбительные комментарии в сторону российского населения, что связано с усиленной модерацией администраций социальных

сетей, которые удаляют противоправные публикации. А в 2024 году анализ противоправного контента показал распространение призывов о совершении насильственных действий в отношении цыган, а также убийстве русских и россиян.

Если говорить о нарушении статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма», то в 2021 году в основном речь шла про восхваление и оправдание действий таких нацистских пособников времен Великой Отечественной войны, как «Лесные братья», «Русская освободительная армия» и т.д. Отмечается и влияние цифровизации на попытки радикалов «возродить» Третий рейх. Были найдены публикации с призывом присоединиться к ролевой игре на платформе Minecraft с имитацией действий нацистской Германии (см. рисунок 4).

Рис. 4. Имитация действий нацистов.

В 2022 году подобные материалы содержали оправдание нацистских преступников, например, Басанга Огдонова, перешедшего в 1943 году на сторону немецкой армии, власовцев, Дмитрия Лётича (руководителя фашистской православной партии ЗБОР), коллаборациониста Ивана Кононова и других. 10 публикаций

из данной группы содержали информацию, порочащую роль СССР в Великой Отечественной войне. Например, ложные факты о проигрыше Советского Союза, а также утверждения, что 9 мая не День Победы, а день оккупации. В 2023 году публикации содержали высказывания, восхваляющие действия Гитлера и его пособников, оправдывающие действия «Русской освободительной армии» и ее командира Власова (см. рисунок 5). Выделяющимися стали публикации с призывами о «возрождении» Третьего Рейха на территории Украины, причем подобные

высказывания исходили от украинских пользователей. А в 2024 году некоторые пользователи распространяли речи лидеров нацистского режима, например Альфреда Розенберга, а также оправдывали действия Гитлера тезисом о том, что он «хотел мира во всем мире и пытался его достичь». Стоит отметить, что более 80% материалов по данному направлению обнаружены в социальной сети «ВКонтакте», так как именно эта платформа позволяет охватить большое количество пользователей и разместить разноформатный контент.

WHITE IMPACT
22 июн в 15:55

Этим днём было осуществлено нападение на Советский Союз. Нападение было мощным и особенно опасным для сталинской диктатуры, Сталин сразу же испугался и прятался, а в первые недели фактически перестал руководить страной. В котлы попали миллионы простых советских солдат, также в кратчайшие сроки была захвачена Украина и Беларусь (ибо Сталин даже не пытался готовится к обороне). В этот день многие простые люди возлагали надежды на немцев (см. статистику по ссылке)- надеясь, что они принесут с собой освобождение, распустят колхозы и отменят террор, но спустя несколько месяцев далеко не все их надежды оправдались. Проще говоря - простые люди оказались между молотом и наковальней. РОА-КОНР и другие русские силы здесь были в роли "третьей силы", которые все время пытались помочь простым людям, тем же советским военнопленным и облегчить их жизнь, а ближе к окончанию войны спасти их жизни сохранив боеспособную армию.

Рис. 5. Публикация с признаками реабилитации нацизма.

III. Материалы, внесенные согласно вынесенным судебным решениям в Федеральный список экстремистских материалов.

В направлении поиска противоправных материалов, признанных Минюстом России экстремистскими и внесенных в соответствующий Федеральный список, можно отметить ряд публикаций, которые встречались наиболее часто в проанализированный год. Данная информация позволяет определить настроение общественности. В 2021 году наиболее часто встречающимися стали аудиозапись (текст песни) «Твой нож разберется»* с призывом о насилии и текст книги «200 вопросов по вероучению Ислама»* (за исключением сур, аятов и цитат из Корана) с признаками разжигания розни. В 2022 году такими материалами стали видеозапись «Судья Грэм (1 серия)»*, в котором разыгрывается суд над представителями органов власти России, а также аудиозаписи с песней «А.С.А.В.»* группы «Руки на одеяло», оскорбляющей полицию. В 2023 году — текст книги «ЕВРОПА ОТЕЧЕСТВ. Биополитическая Цель Национал-Социализма»*, раскрывающая идеи Третьего рейха, а также аудиозапись «Колумбайн»*, пропагандирующая терроризм. В рамках экстремистских материалов наиболее часто встречающимися в 2024 году стали аудиозапись «Нищих убивай»* и видеозапись «Судья Грэм (1 серия)»*.

Рис. 6. Пример экстремистского материала.

Важно подчеркнуть, что за 2021–2024 годы в Перечень было внесено 310 материалов (см. рисунки 6 и 7).

Стоит отметить, что на протяжении четырех лет анализа противоправного контента регулярно попадались материалы, призывающие к нарушению территориальной целостности Российской Федерации. Причем каждый период обладает характерными особенностями в сопоставлении с политической обстановкой. Так, в 2021 год активность проявляли пользователи, призывающие к отчуждению таких территорий, как Крым, Северный Кавказ. Высказывались идеи о возрождении Ичкерии и исключении Чечни из состава России. В 2022 году подобной деятельностью занимались «Национал-большевистская партия»***, «Всероссийское социальное единство». В последующем году отмечается высокий уровень активности «Форума свободных народов пост-России»**, содействующего распаду нашей страны и ее «деколонизации» на несколько независимых государств. Также пользователи сети Интернет распространяли призывы о «возрождении» государства Ингерманландия — исторической области на северо-западе современной России — и получении ею суверенитета. Высказывался и тезис о том, чтобы передать всю территорию Российской Федерации Украине.

Текст песни Оксимирона включили в реестр экстремистских материалов

Текст песни Оксимирона «Последний звонок» включили в реестр экстремистских материалов

Министерство Юстиции

Текст песни рэпера Оксимирона (внесен Минюстом в реестр фальсификатов) «Последний звонок» включили в реестр экстремистских материалов. Об этом

Рис. 7. Новость о признании песни экстремистским материалом.

* Материал, признанный экстремистским по решению суда и внесенный в Федеральный список экстремистских материалов.

** Террористическая организация, запрещена в Российской Федерации.

*** Экстремистская организация, запрещена в Российской Федерации.

IV. Дискредитация государства и органов власти, а также Вооруженных Сил Российской Федерации, призывы к несанкционированным протестам и иным противозаконным политическим акциям.

Важным для понимания общественной обстановки в сети Интернет является анализ отношения пользователей к представителям государственной власти и Вооруженных сил Российской Федерации, тем более что в 2022 году в нашем законодательстве появилась статья 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска

национальной гвардии Российской Федерации», что сделало подобные высказывания уголовно наказуемыми. На протяжении трехлетнего анализа данные материалы не претерпевали изменений.

Часть подобных публикаций содержали оскорбления Президента России и сравнение его с Гитлером. Самых россиян называли «фашистами», «рашистами», «террористами». Еще больше ненависти пользователи Всемирной сети проявляли к российским военным, принимающим участие в специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. Представителей Вооруженных сил России называли «бандитами», «Z-фашистскими убийцами» (см. рисунок 8), а символ СВО «Z» неоднократно сравнивался с запрещенной свастикой. Помимо оскорблений в сторону военнослужащих распространялась и ложная информация о ведении СВО, направленная на дестабилизацию и запугивание населения нашего государства.

Рис. 8. Пример материала с признаками дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации.

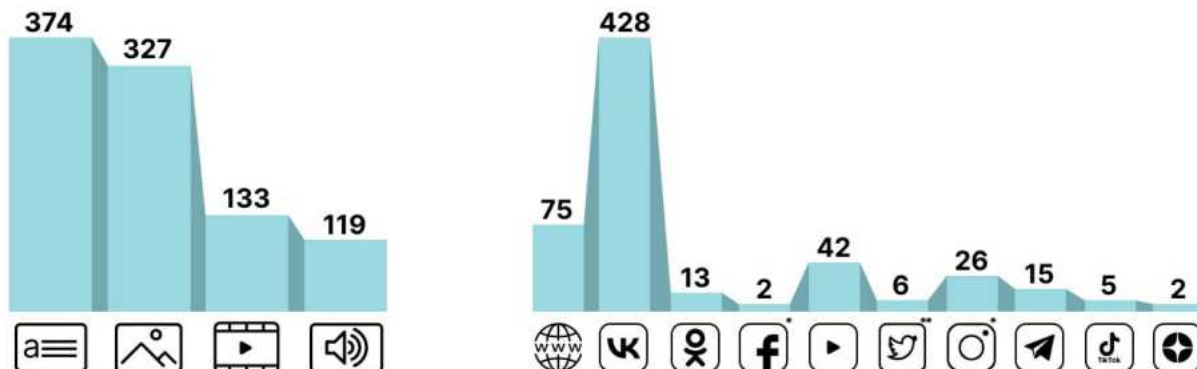
Иконки, используемые в статистике, и их расшифровка.

	Текст		YouTube
	Изображения		Телеграм
	Видео		Twitter**
	Аудиозаписи		Google Docs
	Аудиозаписи		Яндекс Дзен
	ВКонтакте		LiveJournal
	Одноклассники		Сервисы Mail
	Instagram*		Rutube
	Facebook*		Spotify

* Продукт, принадлежащий корпорации Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в Российской Федерации.

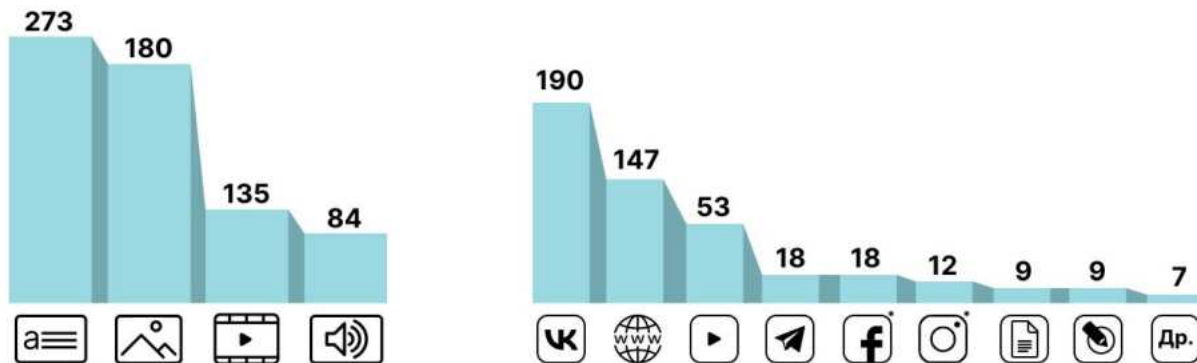
** Ресурс, заблокированный на территории Российской Федерации.

Статистика 2021 года: типы контента и платформы распространения.

Так, в 2021 году наиболее используемой площадкой для распространения материалов, содержащих признаки экстремизма или терроризма, оказалась социальная сеть «ВКонтакте».

Статистика 2022 года: типы контента и платформы распространения.

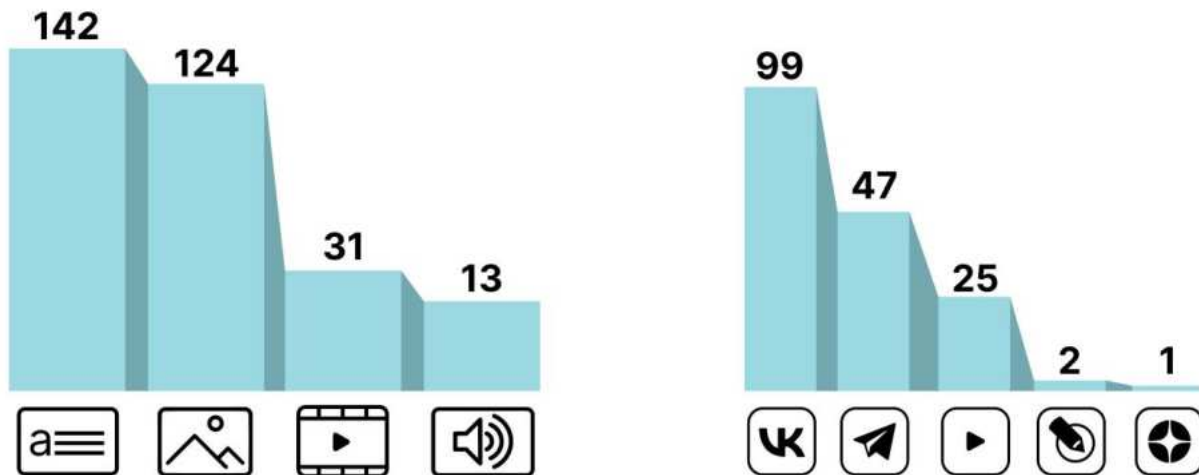

Другое: Mail-сервисы, RuTube, Одноклассники, Spotify, Twitter**.

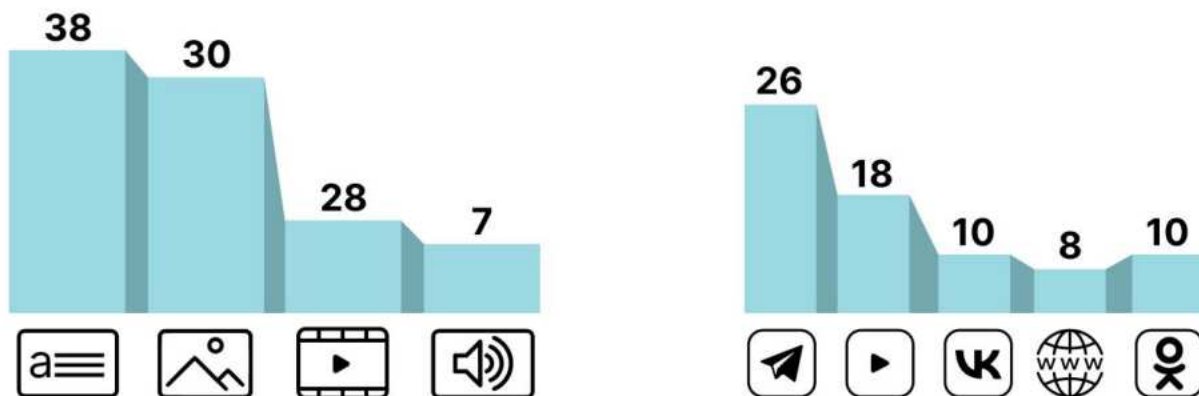
Социальная сеть «ВКонтакте» осталась наиболее используемой. Важно подчеркнуть, что ресурсы корпорации Meta*, признанной экстремистской в марте 2022 года, были заблокированы в России, в связи с чем поиск на платформах Instagram* и Facebook* не проводился.

* Продукт, принадлежащий корпорации Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в Российской Федерации.

** Ресурс, заблокированный на территории Российской Федерации.

Статистика 2023 года: типы контента и платформы распространения.

Увеличение доли противоправного контента в мессенджере «Телеграм» связано с активным переходом организаций и отдельных личностей, осуществляющих противоправную деятельность террористического и экстремистского характера, на данную площадку.

Статистика 2024 года: типы контента и платформы распространения.

Самой многочисленной площадкой стал «Телеграм», а самым распространенным форматом публикации — текст. Доля «ВКонтакте» существенно снизилась за счет оперативной работы администраторов социальной сети по блокировке противоправного контента.

Направление 2. Материалы, наносящие вред здоровью и развитию детей

За 2021–2024 годы всего выявлено 369 материалов суицидального и депрессивного характера, способных побудить несовершеннолетнего к совершению суицидальных действий, а также к нанесению себе телесных повреждений — сэлфхарма. Подобные публикации зачастую содержат в себе фразы «умри», «ты не нужен», «Х дней до самоубийства» и так далее, в них романтизируется сам процесс самоубийства и приводятся советы о том, как сделать это безболезненно. Примечательно, что в 2021 году помимо публикаций с романтизацией смерти и депрессии были найдены записи, которые призывают несовершеннолетних принять участие в «игре», финалом которой является самоубийство игрока. Подобные записи отличались наличием хэштегов: «синийкит», «явигре», «тихийдом», «заберименясинийкит» и некоторые другие (см. рисунок 9).

2021 год отличается наличием в сети большого количества контента, предлагающего услуги доксинга

Рис. 9. Публикация, призывающая принять участие в «игре смерти», размещенная на ресурсе Instagram (ресурс корпорации Meta, признанной экстремистской на территории Российской Федерации).

— слива персональных данных определенного человека по запросу, а также содержащего признаки кибербуллинга. В подобных публикациях содержались фотографии одного человека и призыв к его оскорблениям по внешним параметрам. Причем одним из организаторов подобной травли выступала экстремистская организация «Мужское государство».

В 2022 году НЦПТИ обнаружены публикации, пропагандирующие руфинг (проникновение на крыши высотных зданий) и зацепинг (проезд снаружи поездов и некоторых других транспортных средств), занятие которыми несет прямую угрозу жизни и здоровью несовершеннолетних (см. рисунок 10).

Рис. 10. Публикация, пропагандирующая зацепинг среди несовершеннолетних, размещенная на видеохостинге YouTube.

2023 год отличается содержанием публикаций, демонстрирующих насилие. В подобных видеозаписях и фотографиях показывался процесс или результат нанесения побоев, а также унижения достоинства человека (см. рисунок 11).

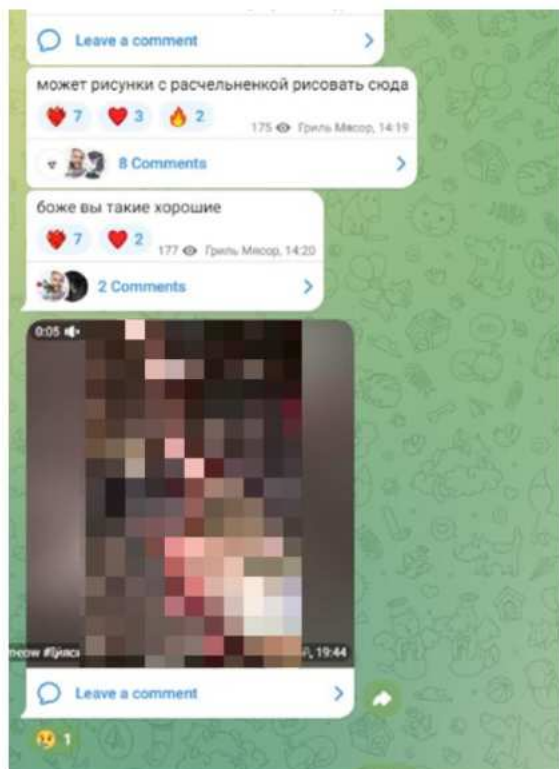

Рис. 11. Публикация в мессенджере «Телеграм», содержащая демонстрацию насильственных действий.

Еще одна угроза, о которой следует сказать — это распространение т. н. «треш-стримов» среди молодежи, в том числе несовершеннолетних. Зачастую стримы проводят на площадках YouTube, Twitch, Boosty. Стримеры специально создают конфликты, скандалы и опасные действия вплоть до убийства в прямом эфире. Фактически, это пропаганда насилия и асоциального поведения. Хотя Госдума РФ уже приняла пакет законов о запрете треш-стримов (вплоть до привлечения стримеров к уголовной ответственности), данная проблема по-прежнему сохраняет актуальность.

Анализ 2021–2024 годов показал высокий уровень содержания публикаций, пропагандирующих нетрадиционные сексуальные отношения.

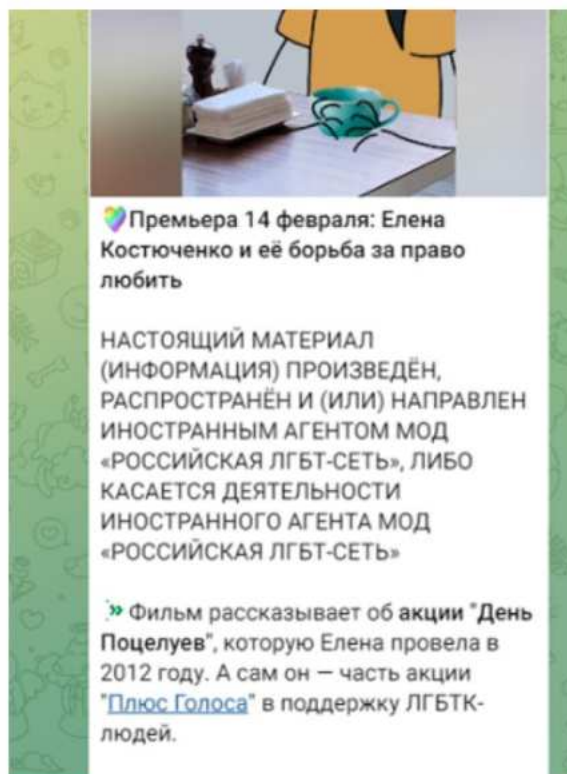
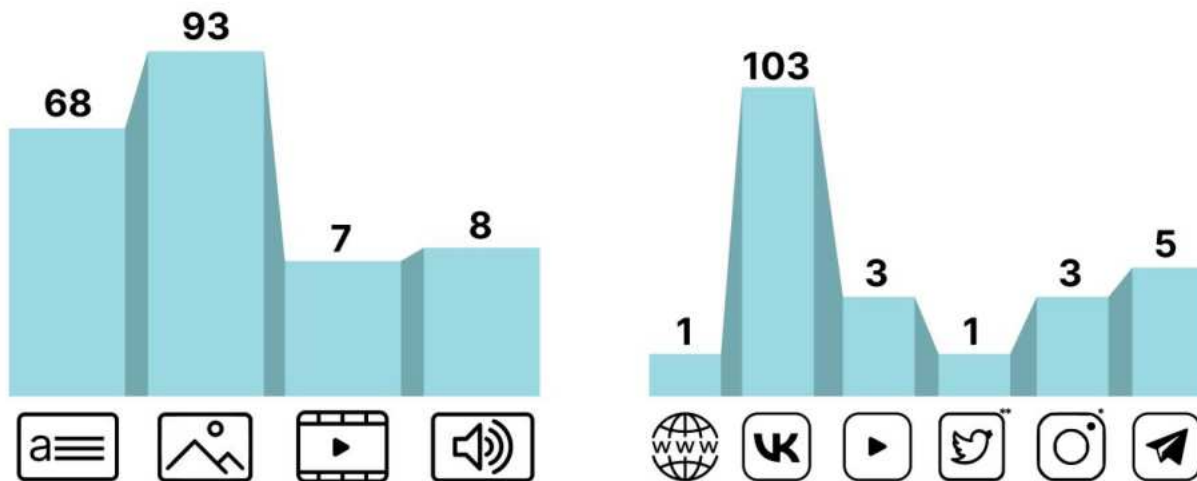

Рис. 12. Публикация в мессенджере «Телеграм», пропагандирующая однополые отношения.

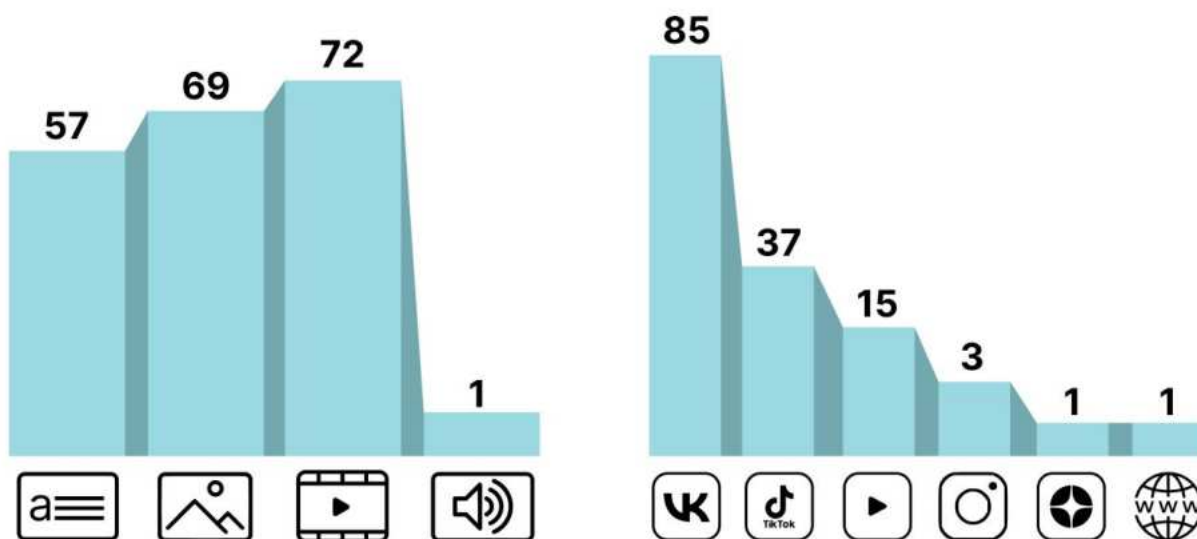
И хотя движение «ЛГБТ» было признано экстремистским в 2024 году, подобные публикации можно легко встретить и сегодня. Данный контент содержит в себе фотографии однополых пар, а также «преимущества» подобных взаимоотношений (см. рисунок 12).

Большое количество материалов содержат в себе фразу «Дети 404», которая отсылает к одноименному российскому общественному интернет-проекту поддержки гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных подростков. Стоит отметить, что с каждым годом популярность подобного контента растет. Так, например, в 2023 году было найдено на 50% больше публикаций, чем в 2021 году.

Статистика 2021 года: типы контента и платформы распространения.

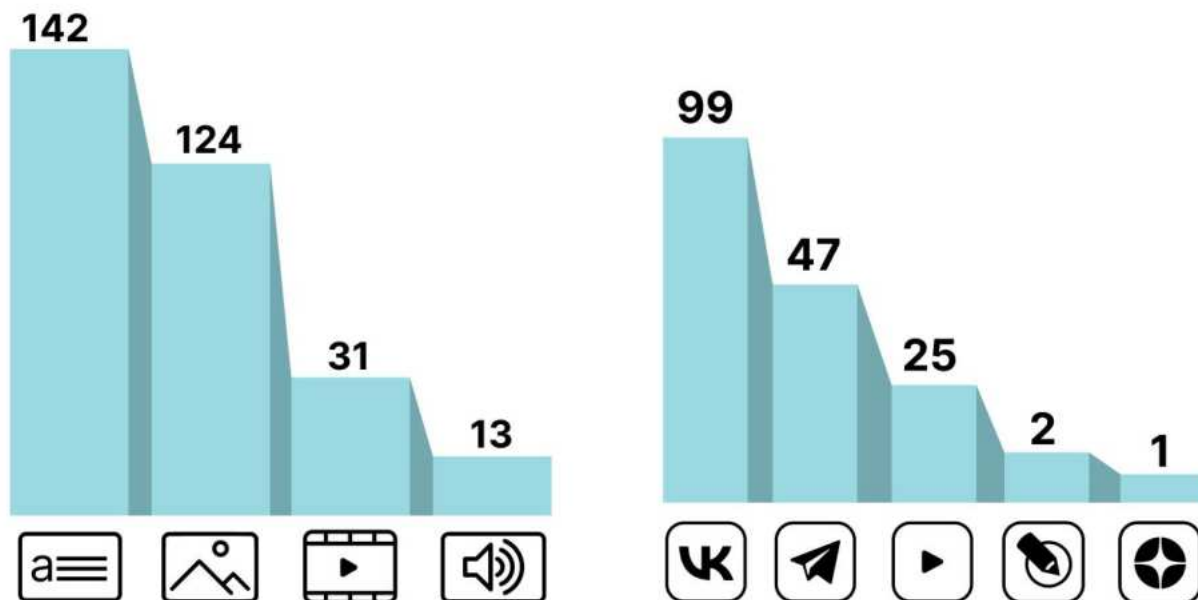
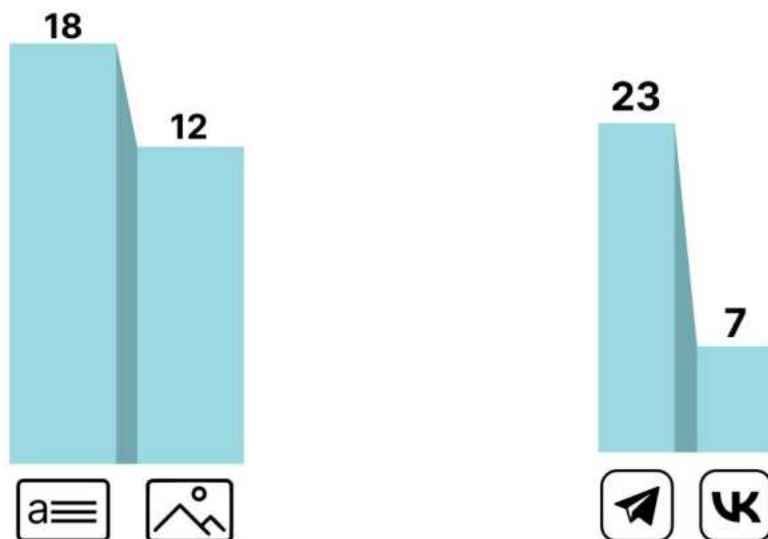
Статистика 2022 года: типы контента и платформы распространения.

Социальная сеть «ВКонтакте» оставалась в 2021–2022 годах наиболее используемой площадкой для распространения деструктивного контента, причем видеоформаты стали получать большую популярность. Поскольку такой формат позволяет визуально донести негативные смыслы, в том числе побуждающие к самоубийству.

* Продукт, принадлежащий корпорации Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в Российской Федерации.

** Ресурс, заблокированный на территории Российской Федерации.

Статистика 2023 года: типы контента и платформы распространения.**Статистика 2024 года: типы контента и платформы распространения.**

С 2023 года наблюдается тенденция сокращения откровенно суицидального контента. Кроме того, основными площадками для распространения подобного контента остались только социальная сеть «ВКонтакте» и мессенджер «Телеграм».

Направление 3. Незаконный оборот и употребление наркотических средств

За 2021–2024 годы всего выявлено 562 материала, содержащих преимущественно либо рекламу и описание способов покупки наркотических средств, либо пропагандирующих образ жизни наркомана. Так, в 2021 году продажа запрещенных веществ преимущественно проходила через специализированные сайты, а также посредством телеграм-каналов. Осуществлялась продажа и в открытых группах «ВКонтакте».

В 2022 году основной площадкой также выступают сайты, но при этом выросла доля автоматизированных ботов в мессенджере «Телеграм», которые позволяют производить покупку без личного контакта с оператором магазина. Анализ материалов 2023 года показал, что продажа наркотических веществ преимущественно переместилась в «Телеграм», где активно функционировали тематические каналы, содержащие как контакты операторов, так и ссылки на автоматизированных ботов (см. рисунок 13).

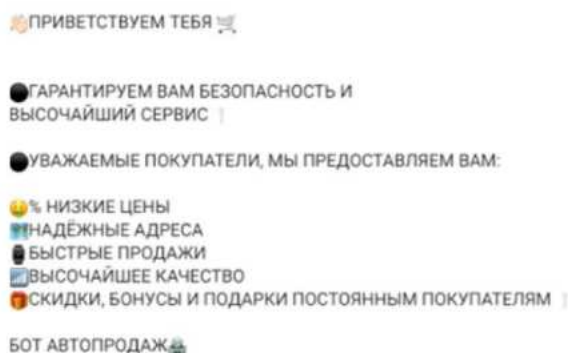

Рис. 13. Публикация в «Телеграм» с продажей наркотических веществ посредством автоматизированного бота.

2023 год отличается и тем, что было найдено большое количество предложений работы закладчиками. Причем подобные предложения как размещались в тематических телеграм-каналах, так и рассылались в личные сообщения пользователям (см. рисунок 14).

Рис. 13. Сообщение в «Телеграм» с предложением поработать т. н. «закладчиком» — распространителем наркотических средств.

Поиск подобного контента в 2024 году показал, что 90% продаж наркотиков перешла в «Телеграм» и осуществлялась посредством каналов с большим количеством ссылок-фильтров, а практически все операции проходили автоматизировано, без контакта с реальными людьми. Примечательно, что по сравнению с предыдущими годами в 2024 выросло количество предложений с аптечными наркотическими веществами.

Помимо незаконной продажи наркотических веществ в сети Интернет можно встретить большое количество

материалов, пропагандирующих или романтизирующих потребление наркотиков. Так, в 2021 году основной площадкой для подобного контента являлся видеохостинг YouTube.

Видеозаписи содержали:

- инструкции по выращиванию конопли;
- советы по изготовлению наркотических веществ;
- отзывы об употреблении определенного наркотика.

Подобные видео публиковались и в 2022 году, однако содержали и информацию о том, через какие площадки можно приобрести запрещенные вещества, а также романтизированное представление об употреблении. В том же году в соцсети «ВКонтакте» транслировалась пропаганда и романтизация потребления наркотиков через эстетичные фотографии и яркие изображения (см. рисунок 15).

В 2023 году выросло количество публикаций, содержащих информацию «о пользе потребления наркотиков», в которых доносился медицинский эффект от запрещенных веществ, в том числе в лечении коронавируса. В этом же году во «ВКонтакте» продавались наркотики под видом импортного шоколада (см. рисунок 16).

2024 год отличен наличием сайтов в сети Интернет, которые являются проводниками в телеграм-каналы с непосредственной продажей запрещенных веществ. На таких площадках подробно раскрывался способ покупки, а также описывались преимущества тех или иных магазинов.

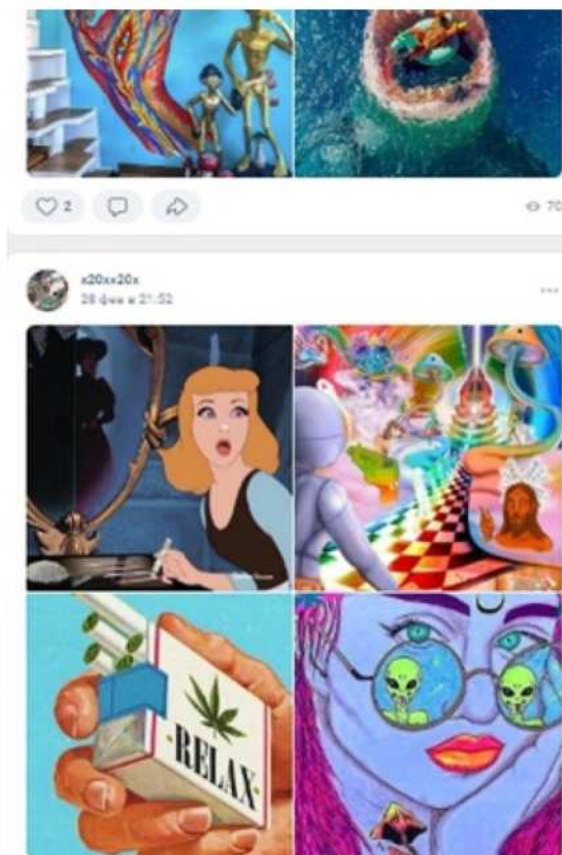
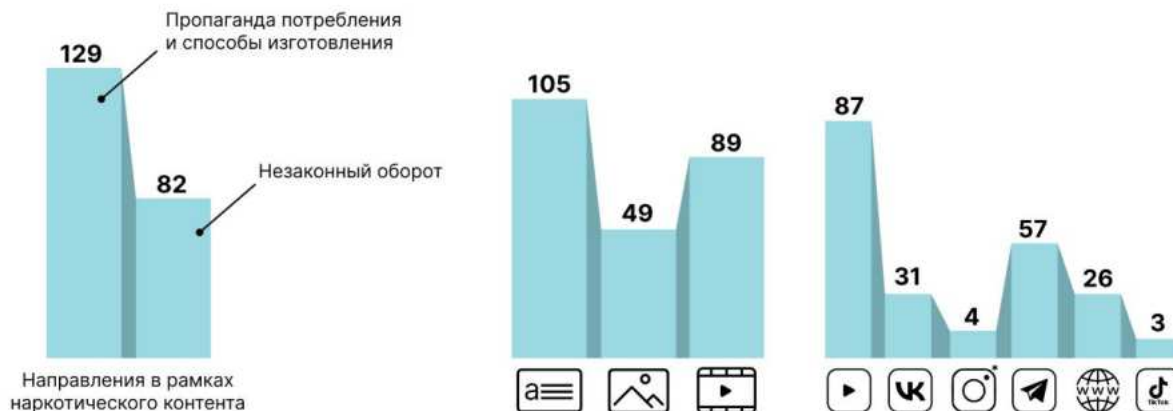

Рис. 15. Романтизация потребления наркотических веществ.

Рис. 16. Продажа наркотических веществ под видом шоколада.

Статистика 2021 года: типы контента и платформы распространения.

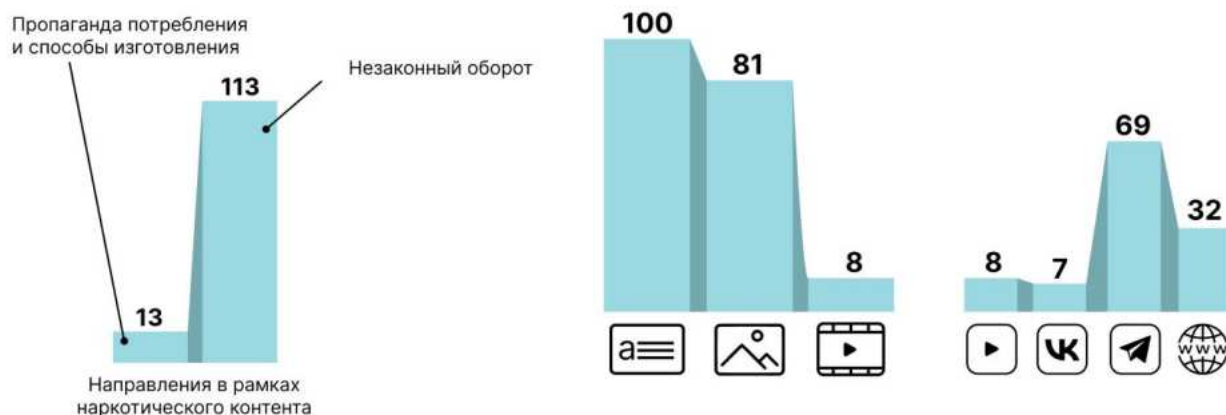
Статистика 2022 года: типы контента и платформы распространения.

Важно подчеркнуть, что предложения стать т. н. «закладчиками» в прямой форме с разъяснением функций встречаются крайне редко.

Основной площадкой для пропаганды потребления наркотиков в 2021–2022 годах был видеохостинг YouTube. А продажа осуществлялась в основном через сайты и социальную сеть «ВКонтакте».

Статистика 2023 года: типы контента и платформы распространения.

Статистика 2024 года: типы контента и платформы распространения.

В 2023–2024 годах тенденция на YouTube несколько изменилась: площадка стала использоваться для распространения инструкций по выращиванию наркотиков в домашних условиях. Практически все каналы продажи наркотических средств перешли в мессенджер «Телеграм», в том числе в специальные чат-боты.

Общий вывод по мониторингу.

Современные информационные угрозы существенно видоизменились. Мониторинг информационных ресурсов, проводимый НЦПТИ, дает следующие результаты:

1. Основной платформой для распространения информационных угроз в настоящее время является мессенджер «Телеграм», в котором злоумышленники действуют по принципу «кротовых нор». За счет оперативной блокировки со стороны администраторов социальная сеть «ВКонтакте» более не относится к таким платформам. Важно подчеркнуть, что западные ресурсы (первоочередно, видеохостинг YouTube и Instagram*, которыми по-прежнему пользуется определенная часть граждан России) также активно используются для распространения контента, имеющего признаки нарушения антиэкстремистского и антитеррористического законодательства, однако возможности для воздействия на эти ресурсы крайне ограничены.

2. За 2021–2024 годы произошло изменение угроз террористического и экстремистского характеров. Во-первых, за счет расширения перечней террористических («Азов»**, «Колумбайн»** и некоторые другие) и экстремистских организаций (Meta***, ЛГБТ*** и некоторые другие). Во-вторых, за счет усиления неонацистских течений, в том числе на фоне проведения СВО. В-третьих, через тесную связь с экстремистскими действиями тех, кто был признан иноагентами или нежелательными организациями. При этом важно на фоне СВО не забывать о сохраняющихся угрозах от псевдоисламских террористических и экстремистских организаций.

3. Происходит существенный рост угрозы кибербуллинга и прочих форм издевательств и травли в социальных сетях. Согласно проведенному в 2024 году по поручению Минобрнауки России всероссийскому социологическому исследованию среди студентов (80 007 опрошенных) почти 60% опрошенных (44 050) заявили, что достаточно часто становятся свидетелями травли в интернете. Причем среди наиболее распространенных угроз подобного характера были названы: публикация личных данных других пользователей без их согласия (доксинг), публикация и распространение оскорбительных изображений или видео, а также распространение слухов и ложной информации. Данные результаты полностью отражают и итоги мониторинга в информационном пространстве, фиксирующего рост сообществ, практикующих доксинг и целенаправленную травлю.

4. Общим для всех угроз является размытие нарративов и доминирование так называемого контента «на грани». В таких сообществах не всегда есть призывы к совершению противоправных действий. Особенно ярко это проявляется в сообществах с околосуицидальным контентом. Одноразовый контакт с таким контентом может не спровоцировать радикализацию. Однако по мере постоянного поглощения такого контента человек, не будучи связанным с террористическими/экстремистскими организациями, может прийти к мысли и действию по совершению преступления.

* Продукт, принадлежащий корпорации Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в Российской Федерации.

** Террористическая организация, запрещена в Российской Федерации.

*** Экстремистская организация, запрещена в Российской Федерации.

Послесловие

Мониторинг информационного пространства проводится не только для выявления и отправки на блокировку выявленных материалов, но и для оценки текущих угроз с целью совершенствования профилактической деятельности.

При проведении профилактических мероприятий следует делать акценты на следующих аспектах:

1. Развитие правосознания и правовой грамотности. Необходимо рассказывать в рамках адресной профилактики об особенностях действующего законодательства, причинах признания тех или иных организаций террористическими или экстремистскими (например, причины признания ЛГБТ* экстремистской организацией), присвоении отдельным физическим лицам статуса иноагента или блокировке определенных интернет-ресурсов (например, достаточно часто студенты спрашивают, почему был заблокирован Discord). Также важно говорить, за какие формы противоправных действий предусмотрена юридическая ответственность. Например, что террористической деятельностью является не только непосредственное совершение теракта, но и информационное пособничество (распространение картинок и видео соответствующего содержания), а также сбор донатов под видом «благородных действий».

2. Формирование неприятия к идеям и методам действий террористических и экстремистских организаций. Недостаточно только рассказывать о правовых последствиях вовлечения в террористическую или экстремистскую деятельность. Необходимо развенчивать

идеи, которые могут казаться привлекательными для некоторой части граждан. Например, идеи национального превосходства, распада России или насильственного изменения конституционного строя. Формирование неприятия к таким установкам происходит, в первую очередь, благодаря дискуссионным формам: дебатам, дискуссии Джеффа или игре «Докажи». Такие форматы позволяют не только выявить наиболее подверженных деструктивному влиянию обучающихся, но и обеспечить гармоничную форму транслирования позитивных установок в форме диалога, а не монолога.

3. Развитие навыков критического мышления и осознанного медиапотребления. Мы живем в условиях массированного воздействия огромных информационных потоков, где клиповое мышление становится результатом неспособности воспринимать всю информацию, а только ее ключевые аспекты. В рамках профилактики важно использовать позитивные аспекты клипового мышления, но при этом транслировать инструменты по работе с информацией для своевременного определения попыток манипуляций.

Все перечисленные аспекты представлены в специальных сборниках профилактических мероприятий, размещенных на сайте НЦПТИ. Это полезный методический инструмент для специалиста по предотвращению вовлечения молодежи в противоправную деятельность.

* Экстремистская организация, запрещена в Российской Федерации.

Полезные вебинары НЦПТИ в сфере мониторинга деструктивных явлений

«Информационные угрозы
в 2024 году: что было
и что нас ждет?»

«Источники межэтнической
напряженности, актуальные
для образовательной
среды»

Влияние «тюремных джамаатов» на распространение идеологии терроризма в российском обществе

СТАТЬЯ

Влияние «тюремных джамаатов» на распространение идеологии терроризма в российском обществе

Кондрашев Сергей Вячеславович — главный специалист Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

Сучкова Ирина Васильевна — старший преподаватель Департамента психологии и образования Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток.

Борьба с терроризмом является одной из главных задач современного общества. Она включает в себя меры по предотвращению террористических актов, защите населения, а также по выявлению и наказанию лиц, причастных к террористической деятельности. Важно помнить, что терроризм представляет угрозу для всей страны и только совместными усилиями всех субъектов профилактики можно противостоять этому опасному явлению. Облик и мировоззрение современного террориста сильно видоизменились. Теперь весь процесс вербовки и обучения потенциального террориста происходит в сети Интернет или в хорошо законспирированных террористических ячейках.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 года №35–ФЗ под термином «терроризм» подразумевается идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание и принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением мирного населения и иными формами

противоправных насильственных действий [6]. Теракты совершают отдельные лица и организации, которые стремятся достичь своих целей, используя страх и панику как способ манипуляции общественным мнением. Террористы могут выбирать различные методы воздействия, такие как взрывы, захваты заложников, убийства и другие действия, направленные на создание атмосферы страха и нестабильности.

В соответствии с Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы одной из главных задач в области противодействия идеологии терроризма является задействование потенциала системы образования, молодежной политики и культуры, а также общественно-политических, воспитательных, просветительских, культурных, досуговых и спортивных мероприятий, прежде всего в образовательных организациях и трудовых коллективах, для устранения предпосылок радикализации населения (общая профилактика) [1].

На основе исторического опыта мы можем утверждать, что террористами не рождаются — ими становятся.

Для того чтобы человек стал фанатиком идеологии терроризма, необходим долгий период подготовки и вербовки потенциального кандидата.

Но в эпоху интернета мы можем наблюдать трансформацию форм вербовки и ее переход от персонифицированной к анонимной. Террористические организации, находящиеся на территории Украины, открыто афишируют свою деятельность, занимаются пропагандой и агитацией, используют большое число террористических материалов. Говоря про террористические исламистские материалы и соответствующий контент, можно заметить, что в открытом доступе в сети Интернет данную информацию найти сложнее, поскольку исламистские террористические организации стараются максимально скрыть свое присутствие в мирной жизни, в том числе в мессенджерах и социальных сетях. За последние 30 лет тактика исламистских террористов по формам вербовки претерпела значительные изменения. Если на заре возникновения массового интернета террористы публиковали агитационные материалы, посредством которых к ним шли

добровольцы, понимая всю опасность, то сейчас, с возросшей системой безопасности, с проработкой и созданием методов противодействия, тактика изменилась в пользу деперсонификации вербовщика и его организации. Данный тезис не относится к видам вербовки со стороны украинских террористических организаций, так как они открыто афишируют свою деятельность для привлечения потенциальных участников и многие интернет-площадки им это позволяют делать. Пример: материалы на американской площадке видеохостинга YouTube, в мессенджере Discord и пр.

Сейчас основная задача исламских террористических организаций — склонение гражданского лица к теракту. Другими словами, истинный куратор и заказчик остаются инкогнито, а преступные действия совершаются лицом или группой лиц, изначально даже не подразумевающих чью волю исполняют, поддавшись особым уловкам террористических организаций. В качестве примера можно привести террористический акт в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 года (см. рисунок 1).

Рис. 1. Теракт в «Крокус Сити Холл».

Можно выделить общие формы вербовки потенциального террориста:

1. Создание информационного объединения в мессенджере, суть которого приближена к экстремистскому сообществу, но таковым не является. Оно использует «мягкую силу» для продвижения своих идеалов через приятные и нейтральные образы, набирая аудиторию, создавая коммуникационные площадки, где могут обмениваться мнениями потенциальные сторонники, разделяющие нейтрально-опасный контент. Администраторы следят за данными площадками и выбирают наиболее активных по частоте общения и агрессивной риторике пользователей, тем самым определяя самого просвещенного в тематике, которая интересна самим террористам. Далее общение переходит в личные сообщения, где идет разработка, конечным итогом которой становится сброс террористом-куратором инструкций, направленных на убеждение разрабатываемого в его исключительности по отношению к «серой массе» общества, где и определяется истинная суть организации.

2. Создание информационного сообщества без ярко выраженной идеологии, модераторы которого ставят перед собой задачи деструктивного характера. В таком сообществе публикуются инструкции по созданию взрывчатых материалов, изготовлению опасных веществ, формированию анонимности в сети, способам нелегального заработка, добыче необходимых компонентов бомб, ядов, сборке огнестрельного оружия. Идеология начинает проявляться при увеличении количества подписчиков данного сообщества, и в основе подобных идей кроется террор ради самого террора. Куратор присылает все имеющиеся инструкции, из которых

следует, как и что делать, а каждый из подписчиков уже сам решает, действовать ли самому или собираться в группы.

3. С развитием бот-систем появились совсем обезличенные кураторы. Боты не пишут первыми. Ссылки на них размещены на соответствующих ресурсах и в группах, и в случае, когда им пишут, куратор на другом конце понимает, что этот человек уже готов к противозаконным действиям и его не нужно вербовать, можно просто дать цель и поставить задачу, суть которой — в совершении преступления.

Авторы данной статьи провели интервью с двумя осужденными по статье 208 УК РФ*, находящимися в исправительной колонии ФСИН на территории Приморского края.

1. Как вы считаете, почему молодежь интересуется идеями террористического толка?

Осужденный 1 (O1): «Любой молодой человек ищет какой-то сверхсмысл своей жизни, потому что как таковой идеологии ведь нет сейчас. Обычный парень заходит в интернет, и его неокрепший ум сталкивается с потоком информации для вербовки. Деньги ведь тут вообще никакой роли практически не играют. У ребят есть запрос на справедливость, вот и ищут ее в интернете».

Осужденный 2 (O2): «Думаю, что легко можно манипулировать молодежью, подменяя понятия о справедливости».

2. Какие события в вашей жизни привели вас к террористической деятельности?

O1: «Я хотел быть нужным, почувствовать дух братства, понять религию и отомстить некоторым людям из своего окружения».

* Статья 208 Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации».

О2: «Чувство справедливости, хотел помочь другу выйти из сетей террористов, но сам попался на уловки вербовки».

3. Какая главная цель вербовки террористами новых сторонников?

О1: «Просто погоня за количеством, а не за качеством. Чем нас больше, тем мы сильнее, иногда это просто „мясо“».

О2: «Вербовщики давят на чувство несправедливости, им просто нужны „болванчики“».

4. Для вас лично потенциальный террорист — это человек с какими-то социальными отклонениями или просто человек, который оказался в сложной жизненной ситуации?

О1: «Для меня это обычные люди, которые столкнулись с проблемами в жизни. Часто ведь сами вербовщики находят слабые места человека и давят на них».

О2: «Террористы — это здоровые, крепкие и умные люди».

5. По вашему мнению, существуют ли какие-то отличия осужденного за преступления террористического характера от осужденных по иным статьям УК РФ?

О1: «Отличия существуют, конечно. Осужденные по террористическим статьям — это религиозные люди. Они более чистоплотны, дисциплинированы, не требуют у администраций ИК привилегий, кроме как места для молитвы. Мы не делаем зла и подлостей».

О2: «Осужденные за терроризм ведут себя более культурно и дисциплинировано, чем осужденные по другим статьям».

6. Как вы считаете, отбывая срок в пенитенциарной системе России, способен ли осужденный отказаться от идей идеологии терроризма самостоятельно или с ним необходимо каждый день проводить профилактическую работу?

О1: «Я считаю, что человек может отказаться, но не из-за профилактической работы сотрудников ИК. Если человек сам изучит священные писания и погрузится в свои рассуждения, то сможет сам себя очистить. Само заключение человека в стенах ИК дает повод пересмотреть свои взгляды».

О2: «Профилактическую работу должен проводить образованный имам. Я читал про события в Волгоградской области. Был бы там толковый имам, то можно было ситуации с заложниками избежать».

7. Какие действия со стороны государства в прошлом могли бы вам помешать встать на путь терроризма?

О1: «Меня бы лично уберегло от такой жизни участие в СВО. Я ведь всегда считал себя патриотом и такой бы шанс не упустил. Ушел бы служить!».

О2: «Если бы я обладал религиозными знаниями, если бы со мной общались в тот момент образованные религиозные люди, то сомневаюсь, что совершил бы преступления. Я ведь был студентом».

8. Представим, что какой-нибудь молодой человек увлекся террористической идеологией, но еще не совершил преступления. Сейчас, после попадания в места лишения свободы, что вы могли бы ему сказать?

О1: «Остановись на данном моменте, начни поститься, занимайся спортом и молись».

Пойдя по пути разрушения, ты испортишь жизнь не только себе, но и своим родителям. Подумай об этом».

О2: «Я бы сказал, что его вводят в заблуждение. Все, что говорят — обман. Живи спокойно, учись, честно работай!».

Говоря о формах вербовки в террористические организации, можно выделить одну общую характеристику: вербовка видоизменяется в бесконтактную. Но всегда есть исключения из правил, и механизм вербовки в «тюремных джамаатах» тому подтверждение.

«Тюремный джамаат» — религиозно-террористическая ячейка в исправительных учреждениях. Возникновение данных неформальных объединений исторически связано с осужденными боевиками, которые были взяты в плен в процессе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона в 1999–2000 годах. Суть данных объединений состоит в том, чтобы вербовать мусульман и неофитов из числа славян для последующей террористической деятельности вне стен исправительных учреждений.

В информационной повестке уже были прецеденты по террористической деятельности сторонников «тюремных джамаатов», даже в стенах исправительных учреждений. Например, беспорядки в Хакасии в ИК №35 в июле 2016 года, для урегулирования которых администрации ИК пришлось вызывать спецназ. Позднее выяснилось, что зачинщиками бунта были выходцы из Таджикистана, Киргизии и Azerbaijan, которые требовали, чтобы им разрешили молиться в любое время, а не когда положено расписанием, позволили курить где угодно, не здороваться с администрацией, не застегивать верхнюю пуговицу на форме. 16 июня 2024 года произошел захват заложников в СИЗО №1 г. Ростова-на-Дону (см. рисунок 2). Отбывающие наказание ваххабиты взяли в заложники двух сотрудников исправительного учреждения. Террористы заявили о своей принадлежности к «ИГИЛ» (запрещенной террористической организации в Российской Федерации), потребовали машину, оружие и возможность уехать из изолятора. Для освобождения заложников спецназ провел штурм СИЗО, в ходе которого пять террористов убиты, а один впал в кому от выстрела в голову.

Рис. 2. Захват заложников в СИЗО в г. Ростове-на-Дону.

23 августа 2024 года в исправительной колонии №19 в городе Суровикино Волгоградской области четверо исламистов-заключенных с ножами напали на сотрудников колонии и других заключенных, взяв часть из них в заложники. Все бунтовщики были ликвидированы спустя несколько часов в ходе операции по освобождению заложников.

Как же так получается, что осужденный, пребывающий в исправительном учреждении, подпадает под влияние террористов?

На это влияет специфическая обстановка жизни в исправительных учреждениях:

- резкое уменьшение свобод и комфорта,
- подавление личности,
- различные стрессовые ситуации быта осужденного,
- косвенные угрозы жизни и здоровью,
- отбывание наказания с лицами, имеющими психические расстройства и др.

К прочему можно добавить специфику негативного влияния заключенных друг на друга в условиях изоляции (изменение жизненных целей, принципов, ценностей).

Вербовщики обращают свое внимание чаще всего на осужденных не за убийство или грабеж (статьи 105, 161 УК РФ), а за хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств (статья 228 УК РФ). Такое происходит, поскольку сохраняется высокий уровень судимости за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов без цели сбыта: в 2022 году по статье 228 УК РФ осуждено 57,5 тыс. лиц, в 2023 году — 53,8 тыс. лиц.

Среднестатистический осужденный по статье 228 УК РФ — это молодой человек в возрасте 20–25 лет. Если осужденный — мигрант, то он обычно родом из стран региона Центральной Азии (Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана). Молодой человек совершает преступление, мотивируя его желанием быстрого заработка. У осужденных обычно низкий уровень светского и религиозного образования (7–9 классов общего образования).

Попадая в исправительные учреждения, молодые люди из стран ЦА сталкиваются с враждебной средой, что может надломить их ментальное здоровье. Именно таких «потерянных» осужденных и ищут вербовщики. В личных беседах они обещают молодым людям защиту, определенные социальные гарантии в бытовой жизни, особый режим питания и работ в ИК [3, с. 49]. После принятия условий осужденного начинают каждодневно знакомить с идеями фундаменталистов (салафитов). Но с течением времени материал для ознакомления становится более радикальным, переходящим к идеям ваххабизма (радикальной оппозиции к традиционному исламу).

Большой интерес для вербовщиков представляют также неопиты из представителей славянских народов. Переход таких людей в новую для них религию обычно обрывает все родственные связи. К тому же неопиты склонны к открытому проявлению религиозного фанатизма. Это вызвано тем, что своим «религиозным рвением» они пытаются доказать лояльность к новой религии и получить уважение от мусульман [4, с. 143].

Вступая в тюремный «джамаат», заключенные могут полагаться на поддержку товарищей по объединению. Проблема в том, что организаторы современных «тюремных джамаатов» — это, в массе своей, осужденные не по террористическим статьям, поэтому они живут на общих основаниях без изоляции от других заключенных. Неофиты в «джамаате» могут отстаивать групповые интересы, применять конспирацию в общении, требовать привилегий от администрации ИК, аргументируя это тем, что своими действиями они поддерживают общую дисциплину среди всех осужденных. Основная деятельность члена «джамаата» начинается после освобождения из исправительного учреждения. «На воле» его начинают контролировать кураторы террористических организаций. Бывший осужденный начинает заниматься поиском финансирования, открывает счета, через которые происходит отмывание средств боевиками, и занимается вербовкой неофитов, которые еще не совершали преступлений, а значит не находятся под надзором у властей.

«Джамааты» проходят определенный процесс радикализации, что по итогу приводит их к террористическому формированию. Все зависит от структуры, идейного лидера «джамаата», фанатиков и рядовых функционеров. Ядром террористической иерархии может выступать осужденный, прошедший обучение в зарубежных религиозных учреждениях или лагерях подготовки боевиков.

Как происходит, что в уголовно-исполнительной системе сотрудники не замечают, что у них в колонии организуется «джамаат»?

Приведем некоторые факторы, влияющие на это:

1. Неукомплектованность штата ФСИН России больше, чем на 30%. В каждом регионе процент может варьироваться.
2. Отсутствие устроенных на полную ставку в штате специалистов по вопросам межрелигиозных и межнациональных коммуникаций. Многие учреждения удалены от населенных пунктов, и не всегда имеется возможность приглашать грамотных имамов для проведения профилактических мероприятий.
3. Недостаточный уровень подготовки оперативно-режимных, воспитательных служб по выявлению сторонников радикальных идей с применением актуальной методологии.
4. В исправительных учреждениях психологи, осуществляющие психологическое сопровождение осужденных, более чем в 80% случаев — это женщины. Для радикально настроенных мусульман диалог с женщиной невозможен.
5. Представители радикальных движений в исправительных учреждениях являются чаще всего нарушителями режима отбывания наказания. Этот статус не дает им возможности воспользоваться правом на условно-досрочное освобождение. Отсутствие этой возможности существенно снижает мотивацию к исправлению.

Говоря об основных нормативно-правовых актах, регулирующих надзор в исправительных учреждениях за осужденными за экстремизм и терроризм, стоит привести выдержку из закона.

В 2017 году Федеральным законом от 28 мая 2017 года №102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» введен административный надзор за лицами, освобождаемыми и освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжких (особо тяжких) преступлений террористического и экстремистского характера [7]. В дополнение к Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, принят Приказ ФСИН России от 24 ноября 2017 года №1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» [5].

В целях недопущения радикализации осужденных, предупреждения их вовлечения в террористическую и иную экстремистскую деятельность администрациями исправительных учреждений принимается комплекс мер [2, с. 119]:

1. Разобшение «тюремных джамаатов» и других групп отрицательной направленности.
2. Размещение осужденных в соответствии с требованиями УИК РФ, соблюдение распорядка и правил поведения.
3. Проверки религиозной литературы.
4. Надзор и оперативный контроль за пребыванием осужденных по составам

преступлений террористического и экстремистского характера в исправительном учреждении.

5. Изоляция и переводы осужденных в другие исправительные учреждения.

Все приведенные выше меры хоть и отличаются эффективностью, но к качественной профилактической работе не относятся.

Исследователи данной статьи рекомендуют задействовать в ИК следующие профилактические мероприятия:

1. Всем субъектам профилактической работы рекомендуется на постоянной основе проходить повышения квалификации. Без повышения своих профессиональных знаний задействовать новую методологию в работе представляется практически невозможным. В 2024 году Корцентром ДВФУ был организован онлайн-курс по вопросам противодействия экстремизму и терроризму в образовательной среде. В данном курсе освещаются темы работы со взрослым населением по профилактике идеологии терроризма и экстремизма.

2. Следует проводить лекции по профориентации для осужденных. Необходимо рассказывать о новых профессиях, которые могут получить осужденные после окончания срока. Это позволит им планировать свою жизнь и по итогу ресоциализироваться в обществе.
3. Регулярно организовывать тематические книжные выставки по профилактике. Важно стимулировать осужденных к обсуждению

проблемы терроризма напрямую со специалистом, чтобы они могли получить достоверную информацию.

4. Рекомендуется проводить панельные лекции с представителями разных религий, на которых будут обсуждаться общие вопросы, что может подтолкнуть к самостоятельному изучению осужденными Священных Писаний без субъективных трактовок членов «джамаата».

5. Проводить семинар-тренинги с приглашенными спикерами, целью которых является формирование у осужденных навыка коммуникации с другими заключенными, без учета религиозных предпочтений. Особенно важно показать, что обычная жизнь не делится на черное и белое, а значит любой человек не может быть всегда злым или добрым. Осознание этого позволит осужденному отразить свои идеи об образе врага, которые формируются в «джамаате».

Рис. 3. Учебно-методический семинар для специалистов регионального и муниципального уровней по тематике противодействия идеологии терроризма, профилактики экстремизма.

Подводя итог исследования, стоит обратить внимание читателя на тот факт, что для достижения реальных показателей эффективности всей профилактической системы по противодействию идеологии терроризма необходимо задействовать в форме медиации работу всех субъектов профилактики.

Это невозможно сделать, если не налажен прямой контакт специалистов из разных сфер профилактической работы (см. рисунки 3 и 4).

Органы исполнительной власти в некоторых субъектах Российской Федерации уже организуют форумы, на которые привлекаются субъекты профилактической деятельности.

Там они знакомятся, обмениваются контактами и практическим опытом. Все это приводит к дальнейшему сотрудничеству, а значит к реальному повышению эффективности всей профилактической системы.

Рис. 4. Занятие со специалистами в рамках реализации программы ДПО «Профилактика терроризма».

Список литературы и ссылок:

1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы (утв. Президентом РФ В. Путиным 30 декабря 2023 года №Пр–2610) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408366785/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 18.10.2024).
 2. Красинский В.В. «Тюремные джамааты» в исправительных учреждениях // Современное право. 2018. №11. С. 114–120.
 3. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Проблемы пресечения и противодействия экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России // Право и безопасность. 2014. №2. С. 47–51.
 4. Олимпиев А.Ю., Кодзоков А.Х. О некоторых аспектах экстремизма неопитов в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019 (3). С. 141–144.
 5. Приказ Министерства юстиции России от 20.05.2013 №72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» URL: <https://base.garant.ru/70389880/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 18.10.2024).
 6. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 года №35–ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ [Электронный ресурс] (дата обращения: 18.10.2024).
 7. Федеральный закон от 28.05.2017 №102–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» URL: <https://base.garant.ru/71684442/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 18.10.2024).
-

ШОУ ОТВЕТЫ

КАК ДОНЕСТИ ИНФОРМАЦИЮ МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ?

Интернет-шоу «Ответы»
— наглядный пример
профилактического
медиапроекта.
Смотрите. Используйте.

«Если не мы ответим
на вопросы молодежи —
за нас это сделают другие».

О Всероссийском форуме «Интернет без угроз»

ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

О Всероссийском форуме «Интернет без угроз»

Чунин Александр Сергеевич — заместитель директора НЦПТИ, руководитель Всероссийского форума «Интернет без угроз», г. Ростов-на-Дону.

31 октября – 1 ноября 2024 года в г. Уфе (Республика Башкортостан) состоялся второй Всероссийский практический форум «Интернет без угроз», организатором которого является Минобрнауки России.

Цель мероприятия заключается в определении векторов работы в сфере информационного противодействия деструктивным проявлениям в интернете, основным направлением которого является мониторинг и выявление противоправного контента.

Для кого проект?

Наша целевая аудитория — это руководители региональных Координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, а также их сотрудники, ответственные за информационную работу (см. рисунок 1).

Какие задачи мы поставили перед собой?

Первоочередная задача — сделать максимально практикоориентированное и полезное для специалистов мероприятие.

Для участников проведены такие полезные обучающие мероприятия (см. рисунок 2), как:

— интерактивная лекция о роли социальных алгоритмов, способах управления массовым поведением, а также инструментах защиты от разрушения традиционных российских духовно-нравственных ценностей и групповых связей внутри нашего общества;

Рис. 1. Кадр с участниками форума «Интернет без угроз».

Рис. 2. Одно из мероприятий форума «Интернет без угроз».

— дискуссия о цифровой грамотности и о специфике работы по развитию цифровой грамотности в информационной среде вуза и молодежных сетевых сообществах;

— мастер-класс по организации системы распознавания и защиты от фейков в системе высшего образования.

Отдельное внимание было уделено социальному проектированию в сфере противодействия информационным угрозам. Участники форума изучили:

— механизмы подачи и особенности взаимодействия с Росмолодежь.Гранты по линии номинации #защищай в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизму;

— способы создания и лучшие практики проектов в социальных медиа,

направленных на развитие цифровой грамотности среди молодежи.

Что еще интересного?

Представители Координационных центров рассказали о своих реализованных проектах в области мониторинга деструктивных явлений с привлечением студенческих объединений: организационные основы, формы и направления работы, проведение медиатурниров — хакатонов, презентация положения о «МедиаБитве» (см. рисунок 3).

Отдельно представители Корцентров обсудили механизмы совершенствования информационной работы и проектное направление в рамках реализации поставленных перед ними задач со стороны Минобрнауки России.

Рис. 3. Представление проектов в сфере информационной безопасности и мониторинга деструктивных явлений.

**Вебинары НЦПТИ
«Реализация мероприятий Комплексного
плана противодействия идеологии
терроризма в Российской Федерации
на 2024–2028 годы»**

Для образовательных
организаций высшего
образования

Для региональных
органов власти

Когнитивная и информационно- психологическая уязвимость студенческой молодежи по отношению к деструктивному контенту

СТАТЬЯ

70

A large, stylized graphic of a smartphone screen, tilted at an angle. The screen is composed of several concentric rectangular frames. Inside these frames are various geometric shapes: a horizontal rectangle at the top, a square in the middle right, and several horizontal bars of varying lengths on the left and bottom. The entire graphic is rendered in shades of blue, matching the background.

Когнитивная и информационно-психологическая уязвимость студенческой молодежи по отношению к деструктивному контенту

Чудинов Сергей Иванович — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск.

Проблема деструктивного контента, его слабо контролируемого распространения и постоянного появления новых направлений и форм репрезентации в цифровой среде, довольно давно беспокоит не только исследователей и экспертов. Недавно на уровне Государственной Думы Российской Федерации был поднят вопрос о формулировке юридического понятия «деструктивный контент» и разработке правовых мер по борьбе с распространением такого контента, представляющего опасность в первую очередь для детей и молодежи. Заместитель председателя Государственной Думы Анна Кузнецова в интервью обозначила одно из обстоятельств, которое обуславливает сложность противодействия деструктивному контенту, отметив, что «по содержанию деструктивная информации постоянно мутирует» [1]. Следует напомнить, что совсем недавно в первом чтении Государственной Думой был принят закон о запрете пропаганды чайдфри [2]. В настоящее время также рассматривается вопрос о законодательном запрете пропаганды движения квадроберов.

Помимо распространения девиантных квазиидеологий и опасных для личности ребенка или подростка деструктивных субкультурных движений (примеры которых упомянуты выше) следует отметить факт заполненности деструктивной информацией

виртуально-социального пространства, в котором происходит потребление медиапродуктов и коммуникация детей и молодежи, — социальных сетей (и шире, интернета в целом).

В настоящее время научное исследование деструктивного контента представлено различными тематическими направлениями. Часть исследований концентрируется на анализе социально-сетевых характеристик виртуальных сообществ [3],[4] или сетевых потоков информации и построения моделей ее распространения, к примеру, модели диффузии деструктивного контента среди пользователей онлайн-сообществ [5]. Другим направлением исследований выступает разработка технологий сбора данных для мониторинга деструктивного контента, анализ таких материалов и их тематизация [6],[7],[8]. Социологическое и психологическое направления исследования концентрируют свое внимание на технологиях вовлечения через сетевые сообщества в социально-деструктивную деятельность (включая терроризм) [9]; выявлении признаков затягивания детей в потребление деструктивного контента в социальных сетях и проблеме профилактики просмотра подобных материалов [10].

В данной статье представлены предварительные результаты социологического опроса среди студенческой аудитории.

Социологический опрос проводился в течение сентября – октября 2024 года среди студентов 1–3 курсов двух государственных вузов инженерно-технического профиля города Новосибирска (Новосибирская область): Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики и Сибирского государственного университета водного транспорта. Общее количество опрошенных — 469 человек (из них 73% — респонденты мужского пола, 27% — женского пола). Опрос проводился анонимно через сервис Yandex Forms. Данные респондентов по возрасту, полу, конфессиональной принадлежности собирались в качестве обобщенных анонимизированных статистических данных.

Опрос проводился в контексте начального этапа решения фундаментальной проблемы — разработки методики измерения уровня обеспечения антропологической безопасности в образовательных учреждениях (на примере высших учебных заведений города Новосибирска). Антропологическая безопасность в трактовке автора исследования подразумевает интегральную характеристику защищенности личности в современном цифровизированном социуме. Это понятие вводится для расширения поля информационно-психологических и социокультурных факторов, негативно влияющих на жизнедеятельность современного человека в информационно-цифровой среде, которые учтены в концепциях и культуре информационной безопасности индивида (получили развитие в официально принятых на государственном уровне документах, таких как Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [11]

и Концепция культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации [12]). Антропологическая безопасность включает в себя следующие аспекты:

1. Гносеолого-когнитивные (защищенность от явных когнитивных искажений и манипулятивных технологий, в том числе распространения фейков), психолого-нейролингвистические (устойчивость перед подобными манипуляциями, которые могут включать элементы технологий НЛП, «непрямого гипноза» и пр.).
2. Нравственно-ценностные (устойчивость ценностных установок личности).
3. Информационно-социокультурные (устойчивость к деструктивному контенту широкого диапазона — от запрещенного и открыто деструктивного до завуалированного и внешне «развлекательного»).
4. Идеолого-политические аспекты (невосприимчивость к трансляции идеологически оформленных экстремистских и террористических идей).
5. Гуманитарно-просветительские (высокий уровень гуманитарной культуры, критичность и самостоятельность мышления).

В конечном счете, антропологическая безопасность означает не только определенную интеллектуальную и гуманитарную подготовку индивида, навыки оперирования информацией и ее интерпретации, но также стратегию моделирования относительно безопасных социокультурных офлайн и онлайн сред, благоприятствующих творческому, интеллектуальному и духовному развитию человека. Очевидно, что учесть все вышеуказанные параметры в рамках одного исследования и, тем более,

социологического опроса невозможно, поэтому непосредственные и краткосрочные задачи исследования сводились к апробации методики социологического мониторинга для выявления степени защищенности студенческой молодежи в гносеолого-когнитивных, нравственно-ценностных и информационно-социокультурных аспектах (три аспекта антропологической безопасности, рассматриваемых на личностном уровне).

При этом задания опроса были сформулированы таким образом, чтобы, во-первых, выявить возможную вовлеченность респондентов в потребление деструктивного контента и, во-вторых, диагностировать уровень уязвимости студенческой молодежи по отношению к различного рода противоправному контенту. Вопросы, из которых состоял опрос, были разбиты на четыре тематических блока, соответствующих различным направлениям деструктивного контента:

1) «пограничный» (пограничный по отношению к открыто деструктивно-девиантному) и относительно завуалированный контент;

2) деструктивная (террористическая) виртуальная субкультура скулшутинга/ Колумбайн*;

3) радикально-салафитская идеология;

4) праворадикальные идеологические течения (пропаганда радикально-националистических лозунгов).

При этом в первом тематическом блоке отдельные вопросы были нацелены на диагностирование вовлеченности/ уязвимости студентов к широкому спектру «пограничного» и завуалированного

деструктивного контента, а конкретнее: развлекательно-«пограничным» материалам (наиболее мягкие формы девиантного контента, которые могут быть предварительной ступенью к потреблению откровенно деструктивного); депрессивно-околосуицидальному контенту; трэш-контенту; тематике «true crime»-сообществ; мистико-околосатанистскому контенту. Анализ результатов по первому тематическому блоку показал, что около 15% студентов подтверждают свое вовлечение в развлекательно-«пограничный» контент, поскольку одобрительно отзываются о таких экспериментах по манипулированию общественным сознанием, как YouTube-сериал Skibidi Toilet (на вопрос «Оцениваете ли Вы YouTube-сериал Skibidi Toilet как новый перспективный тип анимационной эстетики?» ответили «да» или «скорее да, чем нет»). При этом 40% этой группы студентов регулярно отслеживают выход каждой новой серии (см. рисунок 1). Пример данного сериала был взят из-за того, что до недавнего времени представляющий его видеоканал был одним из самых быстрорастущих, а сам сериал является, пожалуй, одним из наиболее популярных продуктов в сфере развлекательного девиантного контента.

Рис. 1. Фрагмент сериала Skibidi Toilet на видеохостинге YouTube.

* Международное молодежное движение «Колумбайн» («Скулшутинг») — террористическая организация, запрещенная решением Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2022 года.

Проверка уязвимости к другим видам деструктивно-девиантного контента показала следующие результаты. Примерно на одном уровне зарегистрирована уязвимость к двум типам деструктивного контента — депрессивно-околосуицидальному и трэш-контенту. 51% респондентов относительно положительно и некритично реагируют на провокационное коммуникативное послание, заключенное в форме мема с «черным юмором» (где аббревиатура ЗОЖ расшифровывается как «задолбался от жизни»). 54% респондентов оказались толерантны к трэш-контенту. Эти респонденты считают его потребление вполне естественным и допустимым процессом для современного человека и не видят в этом скрытых угроз.

Еще больший процент (67%) проявляют интерес к девиантному контенту, связанному с серийными убийцами, маньяками, потенциально могут заинтересоваться тематикой «true crime» или уже вовлечены в потребление таких материалов. К эзотерической тематике, тайным ритуалам и мистицизму в целом относятся положительно 24% респондентов (иногда интересуются «для расширения кругозора» или даже считают такую тематику «очень увлекательной»). 69% диагностируемой аудитории знакомы эзотерические символы, используемые сатанистскими движениями (правда, с символом «крест Левиафана», используемым исключительно сатанистами, знакома значительно более узкая группа — только 8% респондентов).

Второй тематический блок состоял из четырех вопросов, диагностирующих возможную вовлеченность в деструктивную виртуальную субкультуру скулшутинга*

или осведомленность об этом явлении, уязвимость к пропаганде скулшутинга*. Важнейшим вопросом в этом ряду был следующий: «Как Вы думаете, какой персонаж изображен в данном посте?». Вопрос касался изображения «керченского стрелка» В. Рослякова (в стиле персонажа комикса) с элементами символизма. Только 6% (15 человек) узнали «керченского стрелка», менее трети из них (4 человека) наиболее точно идентифицировали личность скулшутера* — назвали его имя и фамилию или только фамилию. Это означает, что именно данный процент студенческой аудитории как минимум более осведомлен относительно темы скулшутинга* и истории преступления В. Рослякова. К этому стоит добавить, что в трех ответах (1% респондентов) выражено явно положительное отношение к персонажу (он назван «крутым» или дана аналогичная характеристика). Что касается остальных респондентов, то они затруднились определить личность скулшутера. 9% (41 респондент) только догадались, что это «террорист», «стрелок», «скулшутер» (и другие подобные варианты), т. е. определили в самых общих чертах его антисоциальный характер, но не смогли точнее его идентифицировать. 3% (8 респондентов) — в идентификации ошиблись: перепутали страну, личность школьного «стрелка». При этом большинство спутало Рослякова с «казанским стрелком» Ильназом Галявиевым.

К этому следует добавить, что 28% уверенно ответили, что им встречались сообщества со скулшутинговой тематикой* в социальных сетях. А еще 29% опрашиваемой аудитории признали, что возможно им встречался подобный контент. Только 9% респондентов позволили себе вынести утвердительное

* Международное молодежное движение «Колумбайн» («Скулшутинг») — террористическая организация, запрещенная решением Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2022 года.

суждение о том, что субкультура скулшутеров/Колумбайн* — это «сложившая субкультура, хотя и виртуальная», что свидетельствует о некоторой степени знакомства с ней. При этом подавляющее большинство респондентов (70%) призналось, что судить об этом вопросе сложно, поскольку данным респондентам ничего об этой субкультуре не известно. Вопрос, который по замыслу автора опроса выступал индикатором уязвимости по отношению к пропаганде скулшутинга*, показал довольно высокий процент (42% респондентов) не критичного восприятия мема с «черным юмором», близкого скулшутинговой тематике и содержащего посыл бесчувственного отношения к страданиям других людей, скрытой агрессии и жестокости. Итог по данному тематическому блоку следующий: опрос показывает довольно малый процент студенческой аудитории, которая глубоко вовлечена или интересуется тематикой скулшутинга* выше среднестатистического представителя студенчества (около 6–9%), хотя гораздо более широкий круг молодежи так или иначе сталкивался с подобным деструктивным контентом (около 56%).

Третий тематический блок вопросов был нацелен на выявление потенциальной уязвимости к радикально-салафитской идеологии или уже состоявшегося знакомства с ней. Задача интерпретации данных в данном случае была наиболее сложной, поскольку для идентификации позиции респондента в качестве уязвимой/вовлеченной в радикальную идеологию следовало соотнести несколько ответов друг с другом.

Вопросы намеренно были сформулированы в наиболее общем виде, зачастую лишь намекая на исламистские убеждения

и соответствующие понятия («праведные предки», «религиозный закон» и др.). Поэтому респонденты, не вовлеченные в исламистскую идеологию, могли воспринимать эти вопросы в совсем ином семантическом контексте и отвечать сочувственно, имея ввиду совершенно иные идеи и убеждения (к примеру, положительное просветительское влияние религии на социум при вопросе «Может ли религиозный закон и следование праведным предкам правильно организовать общество и государство, ликвидировать острые социальные противоречия и уменьшить разрыв между элитой и простыми людьми?»). Учитывая это обстоятельство, отслеживалась корреляция между декларируемой конфессиональной принадлежностью (ислам) и положительными ответами на вопросы по убеждениям, близким к радикально-салафитским. Только 2% респондентов (11 человек) указали свою принадлежность к исламу.

При этом в достоверности данных сведений в случае двух респондентов имеются серьезные сомнения (из-за явно фальсифицированных ответов по значительной части вопросов и неадекватности общих данных по возрасту и др.). Шесть из девяти человек (чьи анкеты признаны достоверными) сочувственно ответили на вопрос о внедрении религиозного закона в общественную и государственную систему. Семь человек из той же группы ответили утвердительно на вопрос, имеют ли право палестинцы на вооруженное сопротивление в условиях текущего военно-политического конфликта на Ближнем Востоке. Однако только трое ответили точно на вопрос, какие исламистские

* Международное молодежное движение «Колумбайн» («Скулшутинг») — террористическая организация, запрещенная решением Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2022 года.

организации вовлечены в нынешний конфликт на Ближнем Востоке (ХАМАС и Хезболла).

Остальные показали некомпетентность в этом вопросе, зачастую выбирая в качестве правильного ответа даже несуществующую организацию «Моджахеды Палестины». Это показывает слабую осведомленность относительно исламистской идеологии и организаций, которые ее распространяют. Что касается другого вопроса, который выступал в качестве идентификатора склонности/вовлеченности в радикальный салафизм (о нетерпимом отношении к светским праздникам, таким как Новый год, что в особенности свойственно радикальным салафитам), то здесь респонденты, декларирующие свою исламскую принадлежность, показали в целом толерантное отношение к светским праздникам (только один ответ выявил отрицательное отношение).

Четвертый тематический блок вопросов, ассоциированный с выявлением уязвимости к пропаганде праворадикальных идеологических течений, продемонстрировал следующие результаты. Недоверие официальным зарегистрированным российским СМИ в плане объективного освещения ситуации в миграционной политике и криминогенной обстановке в среде мигрантов выказало большинство респондентов, однозначно отдав предпочтение социальным сетям в этой тематике в целом или же лишь в некоторых случаях (77%). Утверждение мема с националистическим мотивом, где сказано, что (в настоящее время) «Русского народа больше нет. Любое упоминание о русских — незаконно», признали справедливым только 4% опрошенных. Еще 15% респондентов признали некоторую долю правды в данном утверждении. 51% респондентов

некритично восприняли провокационный мем о «стратоциде казаков» (со стороны большевиков) и «дне памяти жертв рассказывания». Они посчитали, что он способствует «восстановлению исторической памяти и ликвидации исторической несправедливости». Примерно такое же количество респондентов (57%) оценило «забавным» пост, в котором содержится однозначно националистический посыл (в нем обыгрывается многозначная семантика слова «чурка» в контексте сюжета о старинной русской игре в городки).

Таким образом, результаты по четвертому тематическому блоку показали слабую гуманитарную подготовленность и когнитивную защищенность студенческой аудитории перед националистическими лозунгами, отсутствие некритичности в восприятии и интерпретации завуалированных праворадикальных посланий цифровой аудитории. Результаты проведенного исследования показывают значительный уровень когнитивной и информационно-психологической уязвимости студенческой аудитории, прошедшей социологический опрос, по отношению к широкому спектру деструктивного контента: от «развлекательно»-девиантного до депрессивно-околосуицидального и трэш-контента, а также пропаганды со стороны праворадикальных идеологий.

В качестве позитивного результата следует отметить низкий процент студенческой молодежи, глубоко погруженной в тематику скулшутинга* (около 6–9%). При этом более половины прошедших опрос студентов, так или иначе, встречались с подобным контентом в социальных сетях. Результаты по той части аудитории, которая заявила о своей принадлежности

* Международное молодежное движение «Колумбайн» («Скулшутинг») — террористическая организация, запрещенная решением Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2022 года.

к исламу (2% респондентов), показали отсутствие однозначной вовлеченности в радикально-салафитский контент, но потенциальную уязвимость по отношению к нему (у большинства респондентов). По итогам исследования следует отметить, что высокий уровень уязвимости студенческой молодежи по отношению к деструктивному контенту обуславливает необходимость регулярных аналогичных социологических исследований, которые могут стать важным компонентом разработки концепции антропологической безопасности. Выявление степени вовлеченности в деструктивный контент и уровня уязвимости к подобному контенту различного вида крайне важны для определения конкретных мер по профилактике и противодействию данному разрушительному влиянию.

Одним из важнейших направлений по обеспечению антропологической безопасности (в гносеолого-когнитивных, нравственно-ценностных и информационно-социокультурных аспектах) следует рекомендовать создание офлайн и онлайн социокультурных сред, благоприятных для творческого и интеллектуального развития молодежи (экосистемы антропологической безопасности в высших учебных заведениях); а также развитие широких гуманитарно-просветительских программ, ориентированных на подростков и представителей студенческой молодежи (с целью повышения гуманитарной культуры и минимизации степени уязвимости к пропаганде девиантно-деструктивного контента).

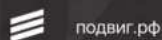
Список литературы и ссылок:

1. Салунов А. Вице-спикер Госдумы Кузнецова перечислила признаки запретной информации: «Она постоянно мутирует» // МК.ru. 18.10.2024. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/10/18/vicespiker-gosdumy-kuznecova-perechislila-priznaki-zapretnoy-informacii-ona-postoyanno-mutiruet.html> (дата обращения: 28.10.2024)
2. Госдума приняла в I чтении законопроект о запрете пропаганды чайлдфри // РИА Новости. 17.10.2024. URL: <https://ria.ru/20241017/chayldfri-1978504770.html> (дата обращения: 28.10.2024)
3. Чудинов С.И., Сербина Г.Н., Мундриевская Ю.О. Сетевая организация скулшутеров в социальной сети «ВКонтакте» на примере фанатского сообщества

- «керченского стрелка» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. №4. С. 311–331.
4. Peshkovskaya, A., Chudinov, S., Serbina, G., & Gubanov, A. Suicide-Related Groups and School Shooting Fan Communities on Social Media: A Network Analysis. Computers. 2024. 13 (3).
5. Parinov A.V., Shvartskopf E.A., Popova L.G., Bataronov I.L., Tolstykh N.N. Risk Models of Destructive Content Diffusion Between Social Network Communities // International Journal of Pure and Applied Mathematics. 2018. 119 (15). Pp. 2605–2609.
6. Ашманов И.С., Касперская Н.И. Цифровая гигиена. СПб.: ООО Издательство «Питер», 2022. 400 с.

7. Углова А.Б., Низомутдинов Б.А. Анализ деструктивного контента телеграмм-каналов как фактора развития саморазрушающего поведения // *International Journal of Open Information Technologies*. 2022. 10 (11). С. 81–86.
8. Амелина Я.А. Бенефис ненависти. Как «колумбайнеры» и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи / Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель А.В. Воробьев, 2019. 160 с.
9. Никишин В.Д. Вредоносная информация в интернет-медиа: «окно Овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений // *Lex russica*. 2022. Т. 75. №11. С. 131–148.
10. Титор С.Е., Каменева Т.Н. Деструктивное влияние интернета на поведение несовершеннолетних: результаты эмпирического исследования // *Caucasian Science Bridge*. 2022.Vol. 5. 4 (18) С. 126–135.
11. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Утверждена указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 28.10.2024).
12. Концепция формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2022 г. №4088-п). URL: <http://government.ru/docs/all/145092/> (дата обращения: 28.10.2024).
-

Онлайн-игра «Памятник» от проекта Подвиг.РФ

Как изучать историю через игровые форматы?

«Подвиг.РФ» запустил онлайн-игру «Памятник», цель которой — привлечь школьников и молодёжь к изучению истории России.

Игра состоит из 12 уровней — от простых пазлов до сложных, — которые познакомят игроков с памятниками России и их историей. После каждого уровня — описание монумента, факты и мини-тест. Завершающий тест проверит знания игроков по пройденному материалу.

Игра может быть использована как интерактивное задание на уроках истории и географии.

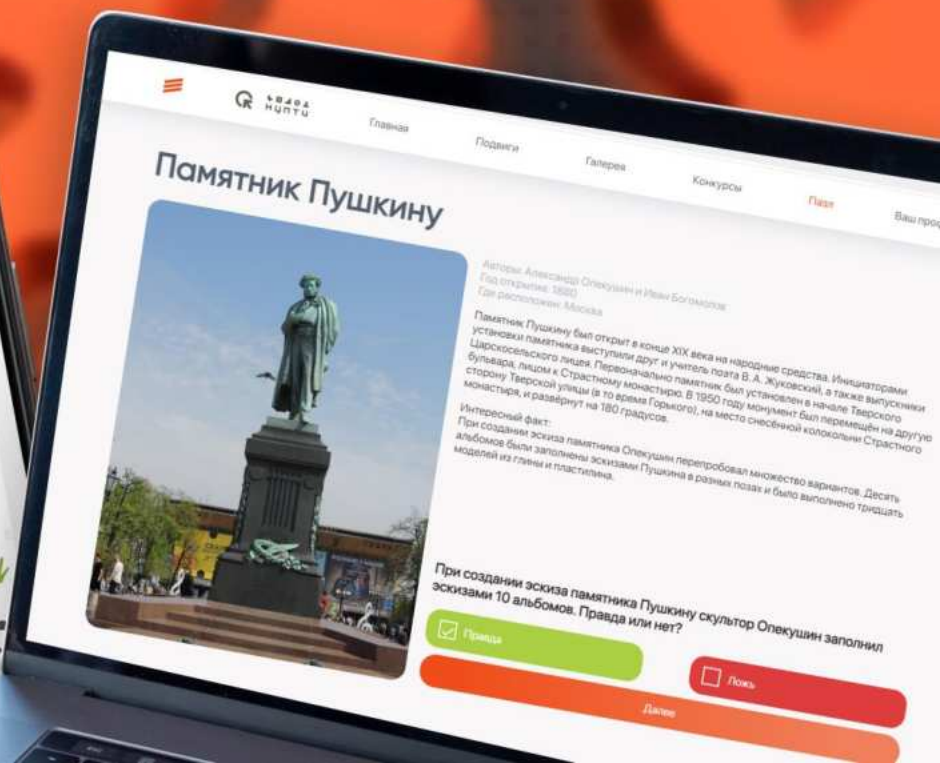
Каждые две недели по результатам набранных баллов во время прохождения игры проводится розыгрыш призов.

Онлайн-игра
«Памятник»

Подвиг.РФ
ВКонтакте

Система деятельности КИБЕРконсультантов КИБЕРдружины Пермского края

ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Система деятельности КИБЕРконсультантов КИБЕРдружины Пермского края

Кылов Дмитрий Валерьевич — эксперт-аналитик Ресурсного центра профилактики деструктивного влияния информации на несовершеннолетних в Пермском крае при ПРОО «ПравДА вместе», специалист Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ПГНИУ, г. Пермь.

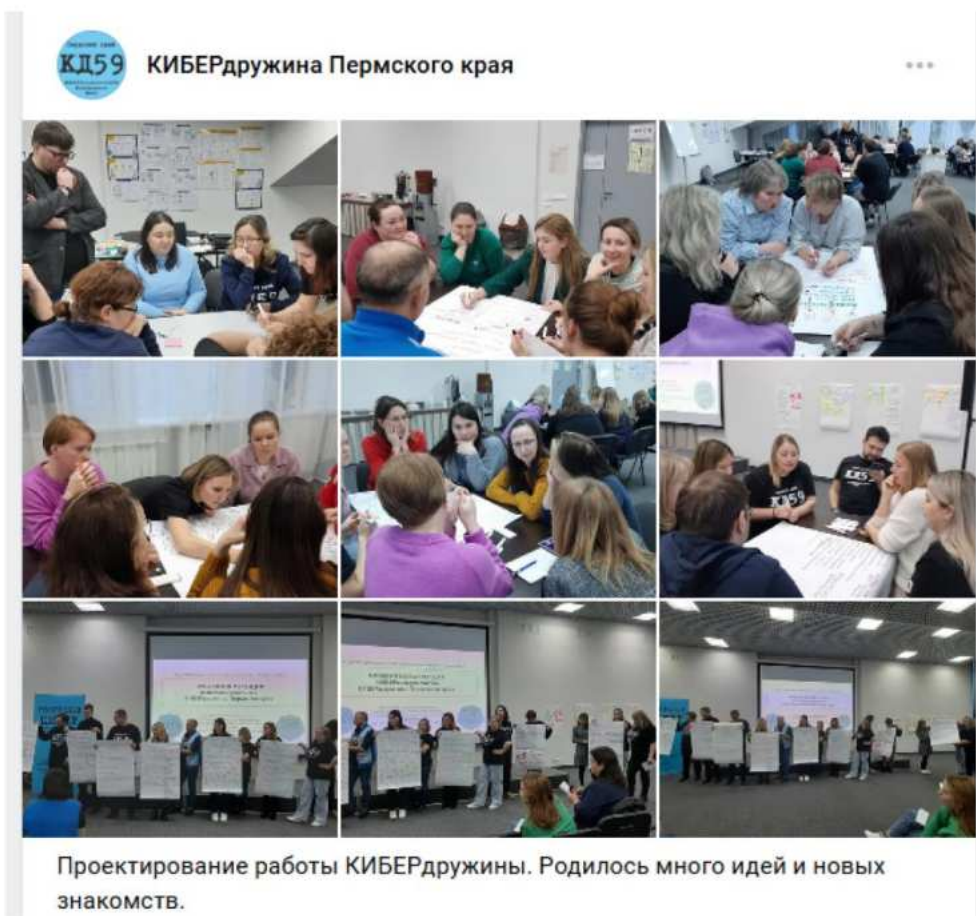
Какую миссию выполняем?

КИБЕРдружина Пермского края организована при Пермской региональной общественной организации Центр развития гражданской активности и формирования социальной безопасности «ПравДА вместе», которая была создана в 2011 году и реализует свою работу по четырем основным направлениям: социальная реабилитация несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом (программа «На пути героя»), вовлечение молодежи в профилактическое волонтерство (программа «Компас добра»), развитие наставничества в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних (программа «Наставничество59»), развитие у детей и молодежи навыков безопасного использования сети Интернет (программа «КИБЕРбезопасностьДЕТИ»).

В итоге в рамках программы «КИБЕРбезопасностьДЕТИ» в 2018 году при организации были созданы Ресурсный центр профилактики деструктивного влияния информации на несовершеннолетних и КИБЕРдружина Пермского края, появилась команда молодых специалистов, прошедших обучение в сфере безопасности в сети Интернет и осуществляющих свою деятельность в муниципалитетах Пермского края. Это название отражает **первую задачу** таких специалистов —

консультирование всех нуждающихся по вопросам безопасности в сети Интернет. К такому специалисту могут обращаться как сами дети, так и педагоги, родители, специалисты системы профилактики. **Второй важной задачей** является проведение просветительских мероприятий для педагогов, родителей и специалистов, где они получают актуальные знания в сфере кибербезопасности и могут их сразу применить на практике (см. рисунок 1). **Третья, не менее важная задача** — проведение профилактических занятий с детьми на тему медиабезопасности в различных форматах (игры, квесты, дебаты и т. д.). В КИБЕРдружине Пермского края существует четкое правило: КИБЕРконсультант не занимается мониторингом; работа с поиском деструктива организована другим способом.

После проведения мероприятий родители и педагоги начинают обращаться к КИБЕРконсультантам за консультацией по страницам своих несовершеннолетних детей или учеников. Причины обращения могут быть разные: изменение внешнего вида или поведения подростка, подписки на определенные группы, совершение каких-либо действий. КИБЕРконсультант, обладая определенными знаниями и умениями, может провести анализ цифрового профиля подростка, выявить причину изменений и дать определенные

Проектирование работы КИБЕРдружины. Родилось много идей и новых знакомств.

Рис. 1. Учебно-методическое мероприятие для киберволонтеров по тематике социального проектирования как одного из направлений киберволонтерской деятельности.

практические рекомендации для взрослых. В дальнейшем специалисты образовательных учреждений, педагоги и родители уже знают к кому обращаться за помощью. Специально поиском деструктивного контента КИБЕРконсультанты не занимаются, но в случае обнаружения такового, они могут подать обращения в Роскомнадзор или отправить жалобы на контент в социальных сетях.

С какими сложностями сталкиваемся?

Так как КИБЕРконсультанты являются волонтерами и приходят из разных сфер

деятельности (педагоги, психологи, социальные педагоги, сотрудники аппаратов КДНиЗП, специалисты, не связанные с системой образования), то одной из главных сложностей является взаимодействие с уже существующей системой профилактики.

Зачастую некоторые ведомства системы профилактики не понимают волонтерский статус специалиста и могут потребовать от КИБЕРконсультанта результаты его деятельности за определенный период. Данные вопросы по факту возникновения решаются руководством Ресурсного центра.

Какие задачи решаются руководителем при организации работы?

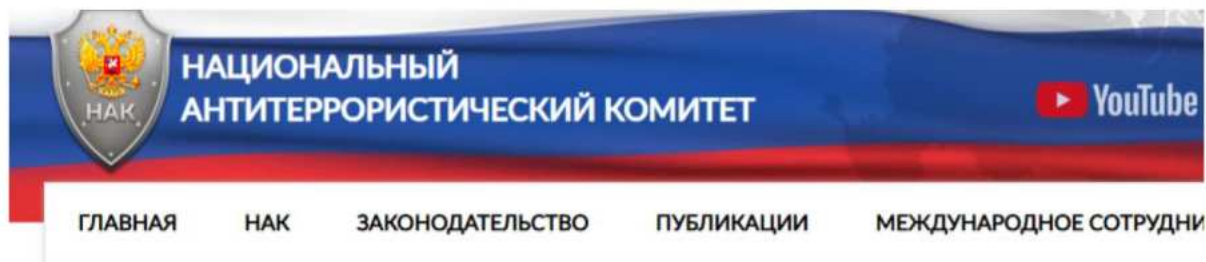
Эксперты Ресурсного центра занимаются планированием мероприятий для КИБЕРконсультантов на год и проводят для них занятия образовательного и обучающего характера: научные конференции, где разбираются все популярные тренды и тенденции с научной точки зрения, обучающие семинары, где обсуждаются различные виды деструктива, оказываемое влияние на несовершеннолетних; тренинги, направленные на развитие знаний, умений и навыков. Важно подчеркнуть, что работа КИБЕРконсультантов отмечена положительно как на муниципальном и региональном уровнях, так и на федеральный (см. рисунок 2).

Как выстраивать отношения с правоохранительными органами?

В 2015 году было заключено соглашение о сотрудничестве между ГУ МВД России по Пермскому краю и Пермской региональной общественной организации Центр развития гражданской активности и формирования социальной безопасности «ПравДА вместе».

Предметом данного соглашения является осуществление в пределах своих компетенций совместных действий, координация, взаимная поддержка при:

— реализации деятельности, направленной на профилактику правонарушений несовершеннолетних, в том числе и повторных;

Главная » Терроризму - нет! » Награждение киберконсультантов Пермского края

Награждение киберконсультантов Пермского края

19.04.2021 [Пермский край](#)

Версия для печати

PDF версия

19 апреля в конференц-зале отеля "Сити-Стар" прошло торжественное награждение киберконсультантов, внесших большой личный вклад в профилактику деструктивного влияния информации в сети Интернет на несовершеннолетних.

КИБЕРдружина в Пермском крае создана менее трех лет назад, но уже широко заявила о себе и за пределами региона. На данный момент в команде более 50 киберконсультантов, заключивших договор с Ресурсным центром профилактики деструктивного влияния информации на несовершеннолетних, и работающих на безвозмездной основе.

Рис. 2. Новость о награждении КИБЕРконсультантов КИБЕРдружины Пермского края.

— реализации деятельности, направленной на профилактику и преодоление напряженности в подростковой среде, приводящей к конфликтам и асоциальному поведению несовершеннолетних;

— реализации деятельности, направленной на профилактику жестокого обращения и насилия в отношении несовершеннолетних;

— оказании методической и практической помощи инспекторам по делам несовершеннолетних при организации профилактической работы с несовершеннолетними и их семьями;

— реализации деятельности, направленной на выявление негативного влияния социальных сетей и сети Интернет на несовершеннолетних;

— реализации деятельности, направленной на разработку совместных методических рекомендаций.

В 2019 году было заключено соглашение о взаимодействии СК РФ по Пермскому краю и Пермской региональной общественной организации Центр развития гражданской активности и формирования социальной безопасности «ПравДА вместе», предметом которого является организация межведомственного взаимодействия с целью выявления негативного влияния социальных сетей и сети Интернет на несовершеннолетних. Следственное управление обращается в КИБЕРдружину Пермского края при проведении проверок по фактам гибели несовершеннолетних в результате совершения суицида, выявления у несовершеннолетних попыток суицида и использует

полученные данные при проведении процессуальных проверок, в том числе при назначении судебных экспертиз.

Как происходит психологическая поддержка волонтеров?

Психологическое сопровождение КИБЕРконсультантов осуществляется через обучение практикам для снятия стресса, которые проводит КИБЕРпсихолог. Существует также практика приостановления деятельности во время декретного отпуска. КИБЕРконсультант может по договоренности с руководителем КИБЕРдружины взять отдых на восстановление. Присутствует практика обмена опытом деятельности КИБЕРконсультантами: каждый специалист может поделиться тем, что и как он проводит на своей территории, рассказать о трудностях, обсудить проблемы, поискать совместно пути их решения.

Для поддержки специалистов проводятся онлайн-планерки и очные встречи. При необходимости может быть проведена супервизия по конкретному случаю. В чате КИБЕРконсультантов постоянно появляются шутки и мемы, что также оказывает положительное влияние на эмоциональное состояние КИБЕРконсультантов. Кроме того, развита корпоративная культура с уникальным мерчем и внутренними традициями.

Как обучают киберволонтеров?

За несколько месяцев до обучения объявляется набор — информация о нем уходит через Министерство образования и науки Пермского края и КДНиЗП Пермского края по муниципальным округам и образовательным учреждениям. Все специалисты, заполнившие анкету,

проходят специальный отбор по разным параметрам: возраст (от 23 до 40 лет, но возможны исключения), отсутствие судимости и учета у психиатра/нарколога, опыт ведения социальных сетей.

На начальных этапах развития КИБЕРволонтерства в регионе обучение КИБЕРконсультантов проходило в виде двухдневного интенсива с выездом на загородную базу или в санаторий с целью полного погружения в тематику обучения (см. рисунок 3). На обучении поднимаются темы влияния информации на несовершеннолетних, основные тенденции в молодежном сегменте сети Интернет, основные виды деструктива, проводятся игры живого действия, изучаются правовые основы и 436-ФЗ, проходит обучение полезным практическим навыкам, таким как поиск информации, несущей вред здоровью и психике несовершеннолетних, способы блокировки и подачи обращений

Рис. 3. Новость о проведении тренинга для КИБЕРконсультантов КИБЕРдружины Пермского края.

Рис. 4. Новость о проведении обучения.

в уполномоченные органы в отношении деструктивной информации, анализ деструктивного контента. После прохождения обучения кандидат решает, подписывать ли ему соглашение с Ресурсным центром профилактики деструктивного влияния информации на несовершеннолетних в Пермском крае и вступать в ряды КИБЕРдружины Пермского края или нет, если специалист не готов погружаться в эту работу.

На данный момент такое обучение проводится уже в два этапа.

Первый этап, на который попадают все желающие, проводится в один день, где дается базовая информация по кибербезопасности, проводится тестирование по знаниям в данной сфере (см. рисунок 4).

После этого дня предлагается кандидатам подать заявку на второй этап обучения, который будет носить уже более глубокий характер. Кандидаты после первого дня решают — готовы ли они проходить обучение дальше и становиться КИБЕРконсультантами.

Как результативно проводить мониторинг для выявления противоправного контента?

Мониторинг не совсем подходящий термин для описания деятельности КИБЕРволонтеров. Здесь больше подходит термин «поиск». Мониторинг по определению — это система постоянного наблюдения за явлениями и процессами. Проводить его в полном объеме могут лишь автоматические информационные системы. Поиск противоправной информации может проводиться разными способами в зависимости от возможностей специалистов. Количество созданного и создаваемого контента в сети Интернет постоянно растет и охватить его без использования машинного мониторинга и специальных программных средств не представляется возможным.

На данный момент существует довольно широкий выбор парсеров для социальных сетей (Target Hunter, VK Barkov и другие) и специализированные поисковые системы (например, система поиска и анализа данных SEUS), которые позволяют в краткие сроки собирать большие массивы информации.

Поиск в них может осуществляться по заданным тематическим наборам терминов, например, по экстремизму и терроризму. Однако, несмотря на развитые технические средства, стоит учитывать, что они могут быть бесполезны без грамотного специалиста, который управляет ими. Всегда стоит учитывать региональные аспекты, формы и факторы проявления деструктивных и противоправных явлений с учетом специфики исследуемой группы или субкультуры, а также тот факт, что из всего количества собранных данных с помощью программных средств, информация, которая нарушает законодательство, может встретиться в довольно малом объеме.

Поэтому эффективным поиском противоправной информации можно назвать использование специалистом специальных программных средств в совокупности с умениями, знаниями и навыками самого специалиста по работе с большими объемами данных, правовой оценке информации и передачи в уполномоченные органы, деанонимизации пользователей, приемами ручного поиска информации.

Группа «КИБЕРдружины Пермского края»
в социальной сети «ВКонтакте».

ЛУЧШИЕ МЕДИАМАТЕРИАЛЫ НЦПТИ ЗА ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 2024 ГОДА

Карточки «Мифы
о кибербуллинге»

Карточки «Создание
антитеррористического
контента. Как привлечь
студентов?»

Статья «Геймификация
профилактической
деятельности»

Видео «Поддержка
детей и молодежи,
переживающих горе»

О противодействии информационным угрозам. Отзыв на пособие Безсонова Д.В.

РЕКОМЕНДАЦИИ НЦПТИ

О противодействии информационным угрозам. Отзыв на пособие Безсонова Д.В.

Венцель Сергей Владимирович — кандидат политических наук, начальник отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Врембьяк Александра Аркадьевна — руководитель образовательного направления отдела аналитической и образовательной деятельности НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

В период проведения СВО граждане России столкнулись с целой чередой информационно-психологических атак со стороны украинских центров информационно-психологических операций и западных сил. Однако важно подчеркнуть, что все разработки по информационному и когнитивному воздействию на общество с целью победы над противником появились не сегодня, не в 2022 году и даже не в 2014 году. Фактически, одним из первых практических пособий по нанесению поражения противнику с использованием военных и невоенных средств стал древнекитайский трактат Сунь-Цзы «Искусство войны». Можно еще вспомнить книгу К. фон Клаузевица «О войне» или современное практическое пособие по организации «цветных революций» через ненасильственное сопротивление

Джина Шарпа «От диктатуры к демократии», на основе которой украинские спецслужбы разработали свою методичку «Громодянский спротив на окупованих територіях», предписывающую методы саботажа для всех уровней работы: от сотрудников мэрий до учителей и работников сферы фармацевтики или логистики (см. рисунок 1).

Не стоит удивляться тому, что противник пытается использовать против нас весь арсенал средств. Успешной попыткой осмысления данного практического опыта стало пособие известного военкора, бывшего первого заместителя министра информации ДНР и ополченца Донбасса Даниила Безсонова «Методы информационно-психологического влияния, применяемые украинскими подразделениями информационно-

Якщо Ви – лікар, фармацевт, медсестра:

- ✓ Візьміть на себе таємний догляд за людьми в русі спротиву;
- ✓ Використовуйте нібито більше медикаментів та перев'язувального матеріалу, ніж насправді потрібно. Не обліковані залишки ховайте та передавайте членам руху спротиву.

Якщо Ви – начальник складу:

Скоріш за все окупанти матимуть за завдання привласнити усі можливі ресурси, тому слід:

- ✓ Перед наближенням окупантів розформувати оптові склади.
- ✓ Розподілити продукти та матеріали серед населення (не серед колаборантів). Кожен господарник самостійно зможе заховати свою частку.

Рис. 1. Фрагмент методических рекомендаций, разработанных Центром национального сопротивления Украины.

психологических операций против участников СВО, их родственников и других граждан» (см. рисунок 2).

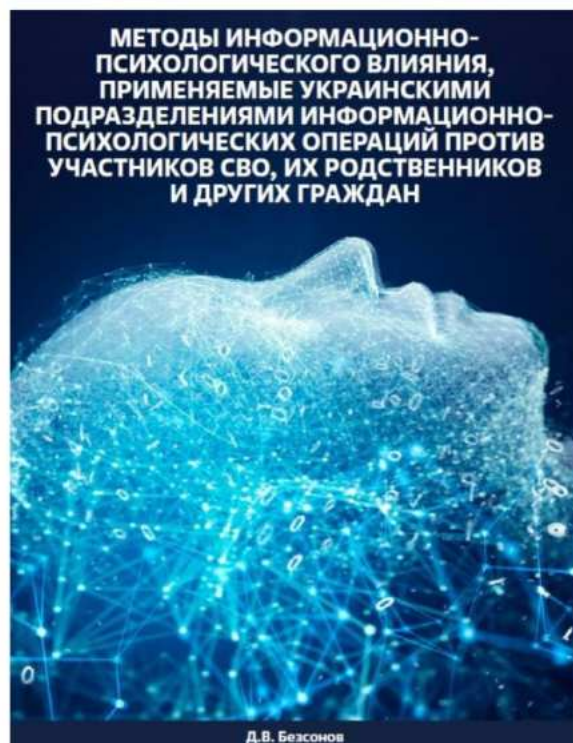

Рис. 2. Обложка пособия Даниила Безсонова.

Важно обозначить цитату из предисловия к пособию: «Война — это не только сражения между пехотой, усиленной технологиями. В первую очередь, это когнитивное противостояние, в котором полем боя выступает человеческий разум. Его целью является взлом личности для последующего перепрограммирования, создания новой и использования ее в целях противника».

Само пособие состоит из следующих смысловых частей:

1. Осмысление этапов реализации большинства методов информационно-психологических операций.

Автор выделяет три таких этапа. Первый — постановка задачи, например, по провоцированию межнационального конфликта в отдельном важном регионе. Далее происходит изучение специфики региона, культурных и иных особенностей, а также уязвимых точек. Затем — создание или скупка информационных ресурсов, формирование прописанного плана, оценка сил и непосредственная реализация задачи с последующим анализом результатов. Яркий пример такой работы — раскачивание протестов в Республике Дагестан в 2022 году на фоне проведения частичной военной мобилизации в условиях СВО.

2. Непосредственно методы информационно-психологического влияния.

Среди приемов воздействия на членов семей участников СВО Безсонов выделяет отправку родственникам фотографии школы, где учится ребенок участника СВО, либо фотографии дома, где проживает семья. Такие материалы якобы могут стать доказательствами того, что украинские «диверсанты» нашли семью военнослужащего для последующей расправы в случае, если военнослужащий не сдастся в плен.

Еще один инструмент работы с окружением участников СВО со стороны украинских служб — подстрекательство близких родственников организовать митинг или обратиться в СМИ с заявлением о бедственном положении мужа или сына в зоне СВО. Таким массовым ресурсом, в частности, стала сетка телеграм-каналов «Дорога домой», которая активно подсвечивалась со стороны ряда иностранных агентов, а также украинских СМИ. «Дорога домой» собирала информацию о наших военнослужащих и передавала

полученные сведения в украинские силовые структуры, в первую очередь в СБУ (Служба безопасности Украины) (см. рисунок 3).

Еще один излюбленный прием украинских «информационщиков» — создание и популяризация информационных ресурсов и блогеров якобы из числа местных жителей. НЦПТИ в своем мониторинге неоднократно выявлял такие ресурсы в регионах России, в которых либо непосредственно проводится СВО (например, ДНР), либо которые приближены к зоне проведения СВО (например, Ростовская область).

Путь Домой

Расписка образец — копия.docx

14.2 KB

**ПЕТИЦИЯ ИЛИ СБОР ПОДПИСЕЙ К
МАНИФЕСТУ !**

Делитесь ссылкой со своими друзьями и знакомыми, в профилях соцсетей, комментариях, чатах и лично. Если у бабушки или дедушки, например, нет электронной почты - вписывайте их на свою. Собирайте расписки со всех разделяющих нашу боль знакомых

Мы будем публиковать отчеты периодически о ходе сбора.

Ссылка на петицию:

<https://cryptpad.fr/form/#/2/form/view/WFhzSPodpiBdPPeiC5e9CmPbH8iCc9VKpzsWoQt>

Рис. 3. Фрагмент работы ресурса «Путь домой».

3. Методики определения постановочных материалов.

Безсонов выделяет две категории таких материалов: обоснованные (основанные на реальных событиях) и необоснованные (полностью придуманные).

Среди основных принципов выявления фейков автор выделяет: необходимость определения, какой из сторон выгодна публикация материала, установление первоисточника, обращение к логике и некоторые другие.

Безсонов подчеркивает: ключевой задачей в информационно-психологических и когнитивных войнах является обеспечение ментальной безопасности граждан России.

«Чем крепче оборона, тем больше шансов выстоять перед любыми атаками противника. Чтобы укрепить ментальную оборону страны, необходимо определить желаемую, приемлемую и выполнимую для большинства населения цель развития, и способы ее достижения — образ будущего».

Пособие Безсонова будет интересно и полезно не только специалистам по информационному мониторингу, но и для тех сотрудников образовательной и молодежной сферы, которые непосредственно проводят профилактическую работу. Специалисты по профилактике всегда должны знать информационные угрозы, против которых мы боремся, и держать руку на пульсе.

Всего Безсонов выделяет 57 различных методик информационно-психологического влияния, что является уникальной авторской разработкой, в настоящее время не имеющей аналогов.

ОРГАНИЗИРУЙТЕ ВЫСТАВКУ С ПОДВИГ.РФ

ОБЩЕСТВО

ВОВ

МАНДАРИНЫ

Подвиг Максима Твердохлеба

Максим Белякович, водитель, рискует жизнью, доставляя детям мандарины во времена страшной войны. Атакующий немцами самолёт, он не сдаётся, ставаясь символом надежды. Грузовик, истощённый осколками, достигает цели, принеся свет во мраке блокады. Максим становится героем, воплощением борьбы и победы духа.

СВО

ЗА МНОЙ

Подвиг сержанта Эдуарда Бородина

Эдуарда Бородина окружил серый день, а шипение нарастало. Ожидая наступления, он заметил тропинку сквозь дым. Решив riskнуть, он вёл группу, осторожно обходя минное поле. Подходя к своей позиции, он оставил противника в недоумении, выведя свою группу из окружения.

Аудиовизуальные плакаты
о подвигах граждан России

Организируйте интерактивную
выставку или оформите
тематическую зону мероприятия.
С помощью QR-кода на плакате
зритель сможет послушать
художественный аудиорассказ.

Яндекс.Диск

2025

С Новым годом!

Кто бы мог подумать, что наступит и в нашей действительности время, когда мы, подобно старшему поколению родных и близких, жизнь которых совпала с «сороковыми, роковыми» прошлого века, будем накануне новогодних праздников ждать вестей с фронта, переживать за судьбы тех, кому выпало с оружием в руках защищать нашу безопасность и отстаивать суверенитет, с той лишь разницей, что фронтовые треугольники писем сменятся сообщениями в выпусках теленовостей и телеграм-каналах.

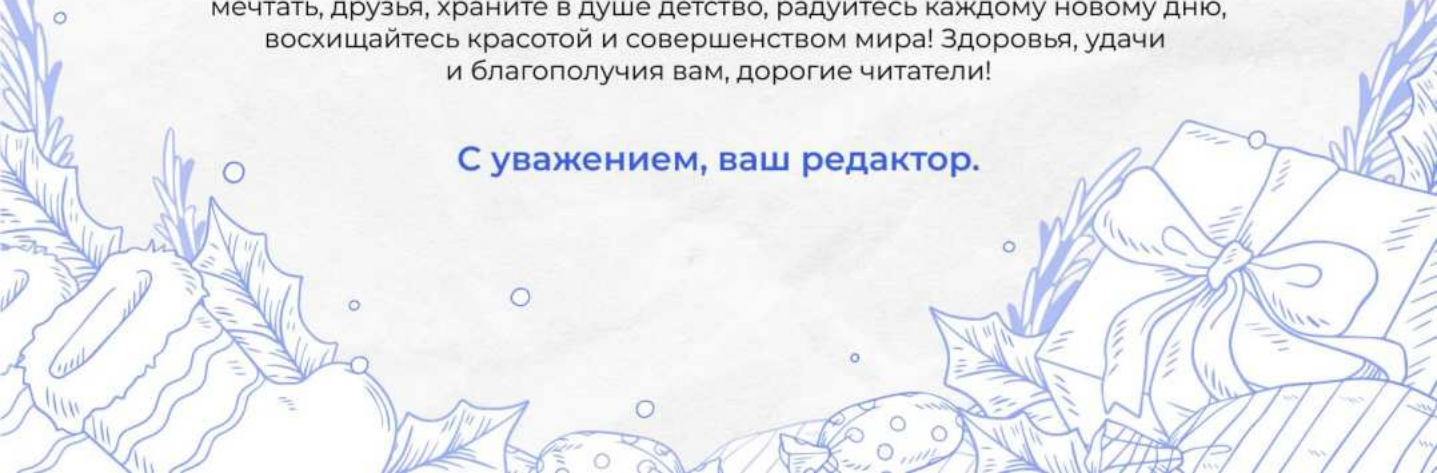
Но вот, поди ж ты, случилось, и как не вспомнить звучащую словно заклинание из уст стариков, переживших бедствия лихолетья, фразу «лишь бы не было войны», воспринимаемую нами с долей иронии: ну о какой войне может идти речь после сокрушительной победы, одержанной нашим государством в битве с повергнутым фашизмом, после мирового осуждения коричневой чумы, принесшей миру боль, кровь и слезы.

Мы были наивны, недооценивая реваншистский дух Запада, недальновидны, предоставив им возможность исподволь готовить новый марш на Восток.

Ну да, слава Богу, нашли силы и время перестроить сознание, вернуть боевую мощь армии. Теперь все наши мысли о Победе. Очередной. После Бородинского и Сталинградского сражений, после побоища Александра Невского на Чудском озере и Синопского боя адмирала Нахимова. После преодоления Смуты и после взятия Берлина, Мариуполя, Донецка и Угледаара. Наши мысли о неминуемой и привычной Победе.

А пока, накануне Нового года, хотим пожелать всем и каждому: любить Родину, почитать родителей, искренне дружить, видеть в семье основу общества, а в основе морали — веру и нравственность. Не переставайте мечтать, друзья, храните в душе детство, радуйтесь каждому новому дню, восхищайтесь красотой и совершенством мира! Здоровья, удачи и благополучия вам, дорогие читатели!

С уважением, ваш редактор.

Тема следующего выпуска:

Фальсификация истории

**Дата выпуска:
март 2025 года**

По вопросам публикации материалов обращаться в редакцию:

info@ncpti.ru

+7 (863) 201-28-22

ОБЗОР.НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет
